

Джон Бойнтон Пристли Они пришли к городу

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160749

Джон Бойнтон Пристли «Избранное», том 1: Искусство; Москва; 1987

Содержание

Действие первое
Действие второе

6
63

Джон Бойнтон Пристли

Они пришли к городу

Действующие лица

Джо Динмор.
Малькольм Стриттон.
Кадуорт.
Сэр Джордж Гедни.
Элис Фостер.
Леди Локсфилд.
Филиппа Локсфилд.
Дороти Стриттон.
Миссис Бэтли.

Постановка может быть осуществлена в соответствии с возможностями, которые предоставляет сцена того или иного театра.

Действие происходит в течение дня, у стен необычного города. В глубине сцены слева – башня, которая является частью городской стены. По центру башни большие, массивные входные ворота, открывающиеся вовнутрь. От башни направо вдоль всей сцены тянется стена со смотровой нишей. К стене ведут несколько ступенек. На верхней ступени

справа небольшая площадка, стоя на которой можно обозревать полностью скрытый стеной город. За стеной простирается широкое и высокое небо.

Башня, стена, площадка делаются из одного материала: под камень, бетон или кирпич. Ворота – под бронзу.

Освещение должно меняться в соответствии с ходом действия – от полного мрака в начале, затем яркого полдня, заката до глубоких сумерек в конце. Небо – соответственно: серое – ярко-синее – багрово-закатное. С открытием ворот на сцену через них должен литься яркий солнечный свет. В конце пьесы Джо и Элис освещены только лучом света.

Действие первое

После поднятия занавеса сцена погружена в темноту. Слева в луче света появляется леди Локсфилд. Это красивая дама лет шестидесяти, полная чувства собственного достоинства. Манера говорить выдает ее принадлежность к привилегированному классу.

Леди Локсфилд (*оборачивается назад и зовет*). Филиппа!
Филиппа! (*Подождав.*) Филиппа!

Голос Филиппы. Да, мама, иду.

Леди Локсфилд (*нетерпеливо*). Филиппа, ну да где же ты? Не понимаю, как ты можешь бросать меня одну, когда каждую минуту может случиться что-нибудь.

В луче света появляется Филиппа, девушка лет под тридцать. В ней нет никакого особого очарования, но ума и характера больше, чем это кажется с первого взгляда. Мать и дочь одеты как для прогулки.

Филиппа (*терпеливо, но устало*). Я и не думала оставлять тебя. Я шла за тобой, но остановилась на минуту, потому что мне послышались чьи-то шаги.

Леди Локсфилд. Тем более не следовало меня оставлять одну. Нам надо держаться друг друга.

Филиппа (*тем же тоном*). Да, мама.

Леди Локсфилд. Ты и сейчас слышишь шаги?

Филиппа. Нет, сейчас не слышу.

Леди Локсфилд. Где мы?

Филиппа. Понятия не имею.

Леди Локсфилд. И не догадываешься?

Филиппа. Нет. Одно ясно, что мы больше не в этой гнусной борнкейской гостинице, слава богу! *(Помолчав)* Может быть, мы умерли и попали на тот свет?

Леди Локсфилд. Филиппа, не глупи!

Филиппа. Но ты сама подумай. Последнее, что я помню, — это как подлая газовая колонка лопнула со странным треском...

Леди Локсфилд. А я решила, что это бомба.

Филиппа. Нет, это газовая колонка.

Леди Локсфилд. У меня будет по этому поводу серьезный разговор с хозяйкой.

Филиппа. Для этого сперва надо ее найти.

Леди Локсфилд. Филиппа, я не могу позволить тебе так со мной разговаривать! *(Делает шаг, другой. Останавливается.)* Давай сообразим. Может быть, нас отнесло взрывом в парк?

Филиппа. Нет, это не Борнкей.

Леди Локсфилд *(нетерпеливо)*. Ну тогда где же мы?

Филиппа. Не знаю. Но только не в Борнкее. Здесь все выглядит совсем иначе. *(Прислушивается)* Тише! Опять как будто шаги.

Леди Локсфилд *(в испуге)*. Ох, Филиппа! Что, если... Филиппа. Тсс! *(Шепотом.)* Да, кто-то идет.

Они оглядываются; в луче света появляется Кадуорт. Он невысокого роста, средних лет, самоуверенный, с пытливым взглядом и несколько резкими манерами. Одет как преуспевающий делец, сидящий у себя в конторе. Без шляпы. Они с минуту смотрят друг на друга.

Кадуорт (*непринужденно*). О, добрый вечер! Я полагаю, сейчас вечер? Как вы думаете?

Филиппа. Да, должно быть, вечер, хотя у нас сейчас как-то все спуталось...

Кадуорт. Да и у меня тоже. Что же, давайте познакомимся. Моя фамилия Кадуорт.

Филиппа. Меня зовут Филиппа Локсфилд. А это моя мать, леди Локсфилд.

Кадуорт. Здравствуйте.

Леди Локсфилд. Здравствуйте, мистер Кадуорт. Не знаете ли, это Борнкей?

Кадуорт (*удивленно*). Борнкей? Нет, не думаю. Я никогда не езджу в Борнкей. Мне там не нравится.

Филиппа. И мне тоже. Где же мы тогда?

Кадуорт. Я сам собирался спросить вас об этом.

Леди Локсфилд. Да? В таком случае как же вы здесь оказались?

Кадуорт. Понятия не имею. Не в моем характере не знать подобных вещей, но не знаю.

Филиппа. Выходит, мы с вами в одинаковом положении. С нами это случилось, мне кажется, из-за взрыва колонки.

Кадуорт. А я решил, что сплю и мне снится сон. Я редко вижу сны. Но дело не в них. Вчера вечером я засиделся поздно у себя в конторе, нужно было проверить кое-какие счета, и только что кончил, как... Да, должно быть, я заснул.

Филиппа (*развеселившись*). Мама, он думает, что мы ему снямся!

Кадуорт. Нет, нет! Тут, конечно, что-то другое. Но вы – первые, кого я увидел. Пройдемте немного дальше, хорошо? (*Осторожно идет вперед.*)

Луч света следует за ним.

Филиппа. Пойдем, мама.

Леди Локсфилд (*нерешительно*). Что ж., пожалуй... но мне кажется, лучше бы нам... (*Опасливо идет.*)

Филиппа вплотную следует за ней.

Кадуорт (*оглядываясь вокруг*). Странное место. Впервые такое вижу. Вот как будто стена. Идите сюда.

Они входят в круг света.

Филиппа (*изумленно*). Да, похоже, стена.

Кадуорт. Ну что ж, лучше стена, чем ничего.

Филиппа. Конечно. Мама, вот мы и пришли куда-то.

Леди Локсфилд. Какой смысл заявлять, что мы пришли, раз мы не знаем куда. Так-то, Филиппа!

Кадуорт. Вы, кажется, сказали, что ваша фамилия – Локсфилд? Имеете отношение к заводу жестяной посуды?

Филиппа (*смеясь*). Я не имела.

Леди Локсфилд (*с достоинством*). Нет. Муж мой, сэр Фр-

энсис Локсфилд, служил в колониях. Он был генерал-губернатором островов Таго-Таго и умер очень скоро после того, как ушел в отставку.

Кадуорт. Никогда не слышал о нем. Я ведь коммерсант и вращаюсь в деловых кругах. Ну так что же нам теперь делать?

Филиппа (*указывая направо*). Может, попробуем пойти этой дорогой?

Кадуорт. Что ж, пойдете. Мне бы надо послать две-три важные телеграммы. Может быть, набредем на какое-нибудь почтовое отделение и оно окажется еще открытым.

Филиппа тихонько смеется.

Что вас так рассмешило, мисс?

Филиппа. Мне кажется, вы не отдаете себе отчета... ручаюсь, что здесь нет никаких почтовых отделений.

Леди Локсфилд. Откуда ты знаешь, Филиппа? Может быть, мистер Кадуорт и найдет почтовое отделение или что-нибудь в этом роде. Кстати, я вспомнила: мне нужно написать твоей тетке Эдит, чтобы она не вздумала приехать раньше конца будущей недели.

Филиппа (*идя за ними направо*). А может быть, сейчас уже конец будущей недели.

Кадуорт. Что за нелепость!

Филиппа. Для меня какая-то нелепость и то, что мы здесь.

Леди Локсфилд. Ты не устала, дорогая?

Филиппа (*нетерпеливо*). Да нет же, мама. Все это так за-

нятно! Ну-ка, посмотрим, что там такое? (*Выбегает направо*)

Леди Локсфилд и Кадуорт, помедлив, идут за нею.

Голос миссис Бэтли. Простите!

Леди Локсфилд (*кричит*). Филиппа, не беги так, милочка!

Голос миссис Бэтли. Простите.

Кадуорт (*останавливаясь*). Как будто чей-то голос.

Леди Локсфилд. Нет, это вам почудилось... (*Зовет*) Филиппа, будь осторожна, Филиппа!...

Оба уходят.

В луче света появляется миссис Бэтли. Это невысокая, плотная, средних лет женщина, бедно одетая, с корзинкой Сили сумкой в руке. Под внешним смирением, характерным для людей ее класса, в ней чувствуется спокойная уверенность.

Миссис Бэтли (*про себя*). Я их слышала, а они меня – почему-то нет. Говорят по-английски, слава тебе господи! Не то что те четыре иностранца в трамвае – уж тараторили, тараторили.

Голос сэра Джорджа (*справа*). Эй!

Миссис Бэтли. Кто это?

Голос сэра Джорджа (*ближе*). Эй!

Миссис Бэтли. Кто это? Где вы?

В луче света появляется сэр Джордж. Это крупный, привыкший потакать своим желаниям мужчина лет шестидесяти, в спортивном костюме, в руке – клюшка для гольфа.

фа. Уверенные манеры, внешнее добродушие, говорит непринужденно, медленно, растягивая слова. Типичный представитель провинциальной знати земледельцев.

Сэр Джордж. Э... Послушайте... не можете ли вы сказать... далеко отсюда до клуба?

Миссис Бэтли. Какого клуба?

Сэр Джордж (*удивленно*). Вест-Уиндлшемско-го гольф-клуба, конечно. Какого же еще?

Миссис Бэтли. Уж извините, никогда о таком не слыхивала. Я живу за Уолтхемстоу – вот где.

Сэр Джордж (*в ужасе*). Уолтхемстоу! Боже милосердный, так неужели же я в Уолтхемстоу?

Миссис Бэтли. Нет, ничего подобного. Может быть, мы в этом... как вы сказали? Вест... как его?

Сэр Джордж. Вест-Уиндлшеме? Должно бы быть так, потому что я играл там в гольф. Но я не узнаю места. А вы играете в гольф? Но думаю, впрочем...

Миссис Бэтли (*которую это очень позабавило*). Я – в гольф! (*Смеется.*) Вот чего выдумали! За всю мою жизнь меня никто об этом не спрашивал!

Сэр Джордж. Да, конечно, я спросил не подумав. Так вот, видите ли, я играл в Вест-Уиндлшеме... и, должно быть, один из тех двух молодых болванов, что стояли за мной... я им говорил, что они стоят слишком близко... угодил в меня клюшкой. Я, вероятно, отлетел далеко и скатился куда-нибудь в обмороке, а потом забрел сюда. Другого объяснения

не придумаю...

Миссис Бэтли. Да, наверное, так оно и было. А я ходила за покупками...

Сэр Джордж (*не слушая*). Вот что: на случай если кто будет спрашивать сэра Джорджа Гедни – так это я. Запомните. сэр Джордж Хедни.

Миссис Бэтли (*без всякой иронии*). Подумать только!

Сэр Джордж. А вы никого не встречали здесь?

Миссис Бэтли. Сейчас только прошли вон там две дамы и мужчина. (*Указывает направо*) Если поторопитесь, так, может быть, и догоните их. Я немножко утомилась, а то и я бы пошла за ними.

Сэр Джордж. Сюда, да? Может быть, хоть им известно, где мы находимся. Может быть, они из местных. (*Торопливо уходит налево*)

Слышен его голос: «Эй, есть тут кто-нибудь?»

Миссис Бэтли (*повернув голову, прислушивается. Потом, снова обернувшись к залу, посмеивается*). «А вы играете в гольф? Не думаю, впрочем...» – «Я – в гольф! Вот чего выдумали!» {*Умолкает, услышав голос миссис Стриттон*}

Голос миссис Стриттон (*она с беспокойством кричит*). Малькольм! Малькольм!

Миссис Стриттон подходит, все ближе и ближе, луч света высвечивает ее.

Миссис Стриттон – это прилично одетая, довольно кра-

сивая суетливая провинциалка, ей далеко за тридцать. Видит миссис

Бэтли.

Миссис Бэтли. Вы кого ищете – не сэра Джорджа Гедни?

Миссис Стриттон. Нет, я звала мужа. Я – миссис Стриттон.

Миссис Бэтли (*вежливо*). Очень приятно. А я – миссис Бэтли. Здесь недавно проходил такой пожилой мужчина небольшого роста и с ним две дамы. Может быть, это и есть ваш муж, миссис Стриттон?

Миссис Стриттон. Нет, он совсем не такой, как вы описываете.

Миссис Бэтли. Ваш муж был с вами?

Миссис Стриттон (*расстроенная*). Да, еще десять минут назад он был со мной. Мы всегда всюду ходим вместе.

Миссис Бэтли (*философски*). Да, некоторые это любят. А другие – нет.

Миссис Стриттон. Он хотел пойти одной дорогой, а я – другой. Вот и потерялись. И теперь не знаю, что с ним случилось.

Миссис Бэтли. Найдется, не горюйте. Я слыхала, как те трое толковали между собой, что тут какая-то стена кругом. Стало быть, он не забредет далеко. Как только перестаешь беспокоиться о муже, так он и является. Я это уж сколько раз замечала.

Миссис Стриттон (*резко*). Мы случайно потеряли друг

друга. Мой муж вовсе не хотел уйти от меня. Он просто меня не слышал.

Миссис Бэтли. Всякое бывает. Но ничего, он вас отыщет. Извините, миссис Стриттон, я хочу у вас спросить: вы что, живете здесь поблизости?

Миссис Стриттон. Нет, мы живем в Лимингтоне. Мистер Стриттон служит кассиром в Лимингтонском банке.

Миссис Бэтли. Вот чудеса-то! Значит, и вы не здешние?

Миссис Стриттон. Мы собирались погостить у моего дяди – у него большая ферма недалеко от Тьюксбери. И ехали туда, понимаете...

Миссис Бэтли (*подождав*). И что же?

Миссис Стриттон (*медленно*). И... я, собственно, до сих пор не понимаю, что с нами стряслось в поезде...

Миссис Бэтли. Вот и со мной такая история. Я вышла купить кое-что...

Миссис Стриттон (*перебивая*). Мы ехали через тоннель... А потом вдруг Малькольм – это мой муж – спрашивает: «Дороги, ты жива?» Я отвечаю: «Да, милый, жива. Но что случилось?» А он говорит: «Не знаю. Мне показалось, что мы с тобой умерли». Но я, конечно, его успокоила. «Не глупи, – говорю, – милый. Разумеется, мы не умерли».

Миссис Бэтли. Правильно. Если бы мы умерли, мы бы совсем иначе себя чувствовали...

Миссис Стриттон. Вот это самое я ему и сказала.

Миссис Бэтли. Мы бы или ничего больше не чувствовали,

или чувствовали себя совсем по-другому. А я вот чувствую себя так же, как всегда. И ноги болят, и кости все ломит от ревматизма... Да и сумка для провизии со мной, а на том свете разве я таскала бы ее с собой? Ведь это было бы просто глупо. Я же вам говорю, что я вышла из дому купить кое-что и...

Миссис Стриттон (*прерывая ее*). Пойду поищу его.

Миссис Бэтли. А я бы на вашем месте не стала.

Миссис Стриттон. Но он может забрести бог знает куда! (*Уходит, крича.*) Малькольм! Малькольм!

Миссис Бэтли (*про себя, спокойно*). Вот неугомонная какая! И много им проку от того, что они вечно суетятся да тревожатся.

Справа слышны голоса. Луч высвечивает Элис Фостер и Малькольма Стриттона. Элис лет тридцать. Она красива, одета во все дешевое, с первого взгляда производит впечатление чересчур бойкой особы, но при более близком знакомстве значительно выигрывает. Малькольм Стриттон – мужчина лет сорока, заурядной наружности, одет прилично. Они с женой составляют очень подходящую пару. Как все действующие лица, кроме миссис Бэтли, он без шляпы.

Малькольм. И что же вы тогда сделали?

Элис. Пошла прямо к хозяйке и говорю ей: «Вот что, герцогиня, вы не можете требовать, чтобы я двигалась быстрее, чем в моих силах. Работы я не боюсь, но люблю, чтобы те, на кого я работаю, кормили меня досыта. Понятно? Вот вам

ваши тряпки, вот ваш знаменитый перечень правил – употребите его сами знаете на что... А мне отдайте мой документ...» Ну, она и дала мне расчет.

Малькольм. Хорошо, но сюда-то вы как попали?

Элис. Погодите, еще не все... После этого захотелось мне доказать, что я – человек свободный и никто мне не указчик. Я сошла вниз, в бар, и выпила три порции джина с лимоном – это на пустой желудок, заметьте! Выхожу из бара – и мысленно высказываю хозяйке все, что я думаю о ней и о ее ресторане... и вдруг – бац!

Малькольм. А что это, собственно, значит – «бац!»?

Элис. Это значит, что меня вдруг что-то сильно ударило и в глазах потемнело. Не знаю, я ли налетела на что или на меня что-нибудь налетело. Но вдруг – вокруг сделалось как бы затемнение, а через минуту оказывается, что я брожу тут и спрашиваю у вас дорогу.

Миссис Бэтли. Вот и со мной такая же точно история... Вышла за покупками.

Элис. А, здравствуйте! Не заметила вас...

Миссис Бэтли. Извините, это не мистер Стрит-тон с вами?

Малькольм. Да, я мистер Стриттон.

Миссис Бэтли. Вас жена ищет.

Малькольм. Да, да. Я тоже ее ищу.

Элис (*лукаво*). С каких пор?

Малькольм. Нет, правда ищу. (*Миссис Бэтли.*) А где же она?

Миссис Бэтли (*указывая налево*). Там где-то.

Малькольм (*зовет, но не громко*). Ау!... Дороти...

Элис. А вы как следует покричите, если в самом деле хотите ее найти. (*Громко кричит.*) До-ро-ти!...

Голос миссис Стриттон (*издали*). Малькольм! (*Ближе.*) Малькольм!

Малькольм. Да, дорогая, я здесь.

Миссис Стриттон (*появляясь*). Ох, наконец-то! А я тебя повсюду ищу, Малькольм.

Малькольм. Ия тебя искал, дорогая.

Миссис Стриттон. Видно, не очень усердно...

Элис (*весело*). В самом деле вас искал.

Миссис Стриттон (*игнорируя ее, подходит к мужу*). Пойдем, мой друг, не будем терять время. Надо узнать, где мы. Или, может быть, твоя знакомая уже сообщила тебе это?

Элис (*улыбаясь*). Если вы имеете в виду меня, так я сама не знаю, где мы. Он уже спрашивал меня об этом. И еще спрашивал, не встречала ли я вас.

Миссис Стриттон (*сухо*). Вот как!... (*Нетерпеливо.*) Ну пойдем же, Малькольм!

Малькольм (*поспешно*). Да, пойдем! (*Элис.*) Простите! (*Идет за женой к авансцене.*)

Оба выходят направо.

Голос миссис Стриттон (*сердито*). Я хожу и ищу его... ужасно волнуюсь... а он – пожалуйста! – прогуливается с какой-то противной особой...

Голос Малькольма. Дороти!... Прошу тебя...

Голос миссис Стриттон. Кто она такая? Где ты ее подцепил?...

Элис (*садится и достает папирсы; весело*). Да, теперь мы знаем, кто у кого под башмаком. Верно?

Миссис Бэтли. Я догадалась еще раньше, чем увидела его.

Элис. А я – раньше, чем увидела ее. Курить хотите?

Миссис Бэтли (*довольная*). Нет, милочка, спасибо. Этой привычки не имею. Вот чего бы мне хотелось, так это удобного местечка, чтобы посидеть и отдохнуть. Сами знаете, как бывает, когда набегаяешься за покупками. Вы уж меня извините, пойду поищу местечка поудобнее. (*Идет в глубь сцены и садится у стены*)

Направленный на нее свет меркнет, и она остается в тени.

Элис (*зажигает тем временем папиросу и с наслаждением курит*). Уф, теперь полегчало... Не знаю, где я, не знаю, что еще случится, но на душе уже веселее. Какой смысл беспокоиться?... Эй, вы еще здесь?

Миссис Бэтли. Здесь. Отдыхаю. А вы говорите, милая, говорите, я люблю слушать.

Элис. Вот и отлично, а я люблю поговорить. Ну, не всегда, конечно. Только когда настроение подходящее. Приходилось вам когда-нибудь служить официанткой?

Миссис Бэтли. Нет, не приходилось. А вот у моей двоюродной сестры самая младшая дочка – официантка. И так ей

к лицу форма! Она даже снялась в ней.

Элис. Ну и жизнь, скажу я вам! Вот вы жалуетесь – ноги болят. А побывали бы в нашей шкуре! Иной раз кажется, что ноги у тебя раздулись, как футбольные мячи. Вы не поверите – не жизнь, а глупость! Хозяева только и думают, как бы надуть клиентов, а те в свою очередь – как надуть хозяев. Настоящий обезьянник! Мужчины еще туда-сюда, хотя есть между ними и скоты, которые своими свиными глазками так тебя всю и ощупывают, словно хотят узнать, что у тебя под платьем. И некоторые, конечно, щиплют...

Миссис Бэтли. Да, это они любят. Меня раз тоже один ущипнул. На Клэптон-роуд, у зеленой лавки.

Элис. Но женщины! Не все, конечно. Есть и такие бедняжки, которые приходят до смерти усталые, спешат поесть и уйти. Те – тихие, как мыши, и не знают, как и благодарить, когда вы их обслуживаете. Но добрая половина женщин воображает, что если они заказали чашку чаю и бобы с гренками, так они купили тебя с потрохами! Иной раз хочется хватить их чем попало! И отчего это люди такие злые, а?

Миссис Бэтли. Оттого, милочка, что не могут получить своей доли счастья... Вот отчего. Да.

Элис. И оттого они непременно хотят отнять его у других. Так, что ли?

Миссис Бэтли (*миролюбиво*). Так.

Элис. Разве это справедливо? (*Помолчав*) Как вы думаете, где мы?

Миссис Бэтли. Я еще не успела подумать... Понимаете, ходила я за покупками...

Элис (*прерывая*). Хотя бы и на пустой желудок – все-таки странно, что от трех порций джина... такая со мною история... Конечно, я была очень расстроена... Хотя виду не показывала, но сами понимаете, на душе у меня кошки скребли... И все-таки... Ну что такое три порции джина с лимоном?

Миссис Бэтли. Это – заработок за день тяжелой работы, дорогая...

Элис. Нет, я не о том. Я хотела сказать – что такое три порции для того, кто служит в баре? А я три года служила в барах. Полгода – в Лондоне, в Хаммерсмите. Потом полтора – в Ньюкасле, где посетители называли девушек «милочка». Потом полгода – в Бирмингеме. Не нравился мне Бирмингем! Потом... Привет! Кто-то еще.

Из темноты появляется Джо Динмор – крепкий, веселый мальчик лет тридцати пяти, в заношенном рабочем комбинезоне. Манеры у него несколько грубоватые. Он похож на американца. Останавливается и с восхищением смотрит на Элис.

Джо (*развязно-снисходительным тоном*). Привет, красавица!

Элис (*делая вид, что не замечает его, обращается к миссис Бэтли*). Так я и знала, что и здесь появится кто-нибудь из этих петухов! Я надеялась немного отдохнуть от них, да

где там!

Джо (*ухмыляясь*). Сама с собой беседуешь, красавица?

Элис. Никакая я вам не «красавица»!

Джо. А почему же? Разве я не прав?

Элис. Нет... Хотя бывают девушки хуже.

Джо. Бывают. Я видел таких очень даже много.

Элис (*резко*). Но мне не нравится ваш тон, так что оставьте его. И, если уж хотите знать, я беседую с моей знакомой, которая сидит вон там, у стены, в темноте.

Джо. А почему это она туда ушла?

Элис. Потому что хочет посидеть спокойно, отдохнуть. И вы бы захотели, будь вы женщиной.

Джо. Ну, будь я женщиной, я бы давным-давно на тот свет отправился. Такая жизнь, как моя, хоть кого доконает.

Элис. Женщин не так-то легко доконать. Если бы не женщины, все полетело бы к черту.

Джо. Ну и пускай бы летело. Не жалко!

Миссис Бэтли (*спокойно*). А может, уже и полетело...

Джо (*оборачиваясь к ней*). Честное слово, я как раз об этом думал. А теперь скажите мне, где мы?

Миссис Бэтли. Должны бы находиться где-то около Уолт-хемстоу.

Элис (*недоверчиво*). С чего вы взяли?

Миссис Бэтли. Я говорю – должны бы. Но мы не там.

Джо. Вот это верно, мамаша. (*Закуривает коротенькую трубку и усаживается у стены.*) Видите ли, я как раз сма-

зывал машину на пароходе. Надо вам сказать, я этим занимался все время, пока мы плыли через Южную Атлантику. Машина старая. Во всяком случае, не моложе меня... А то, пожалуй, и старше.

Элис (*иронически*). Вы уверены? Надо бы это точно выяснить...

Джо. Ну-ну, красавица!

Элис (*сердито*). Не смейте!...

Джо (*серьезно*). Ого! Да вы, кажется, злюка!

Элис. Не всегда.

Джо. Ну, так сегодня будьте добрее. Никто вас не хочет обидеть.

Элис. Слушайте. Я была официанткой. Служила в барах. Десять лет подряд работала в таких местах, где мужчины приставали ко мне с глупостями, вроде вашей «красавицы», а я обязана была делать вид, что мне это нравится.

Джо. Клиент всегда прав, а?

Элис. Да. Я бы могла кое-что об этом порассказать. Но дело-то в том, что я хочу отдохнуть от всего. Понятно?

Джо. Понятно. Как вас зовут?

Элис. Элис Фостер. А вас?

Джо. Джо Динмор, мисс Фостер... Или миссис Фостер?

Элис. Нет, я не замужем. Чем вы занимаетесь?

Джо. Я же вам сказал. Служил на пароходе судовым механиком. Ну а до этого – чего только не делал! Только деньги делать не научился. Одно время работал в Австралии трак-

тористом. Потом – в Южной Америке, в железнодорожной бригаде.

Элис. А в Англии не бывали?

Джо. И в Англии бывал в разное время. Англию я оставлю напоследок. Англия – страна для богачей... Я и докером поработал. И на каботажном судне плавал...

Элис. Одним словом, все перепробовали. А теперь попробуйте-ка этого...

Джо. Чего именно? *(Помолчав.)* Не могу понять, что со мной случилось. Только помню, что был внизу, в машинном отделении... А вы как сюда попали, мисс Фостер?

Элис. Я ушла с работы. Все было ужасно... Выпила залпом три рюмки, мне стало нехорошо... вышла на улицу – было темно. И вдруг – бац! Очутилась здесь.

Джо. Подобные вещи и со мной случались. И я бы ничуть не удивился, если бы проснулся где-нибудь в участке и голова бы у меня трещала с похмелья. Но тут!... А с вами-то как могло этакое приключиться, мисс Фостер?

Элис. Не понимаю... Знаете что – мне надоело слышать каждую минуту ваше «мисс Фостер».

Джо. Но вы, кажется, требовали, чтобы я был вежлив?

Элис. Ладно, не надо перебарщивать. *(Указывает на небо за стеной, которое быстро светлеет.)* Что это там, смотрите...

Джо. Светает, только и всего.

Элис *(выходит вперед)*. Что тут за место?

Джо (*идет за нею*). Оно мне напоминает одно местечко в Перу...

При свете зари они видят миссис Бэтли, сладко уснувшую с корзинкой рядом.

Элис (*шепотом*). Спит.

Джо. Славная старуха! Не трогайте ее. Пусть поспит.

Оба тихонько отходят от спящей, поднимаются по ступенькам и заглядывают через стену. Свет еще неяркий, все вокруг в легкой дымке.

Элис (*громче*). Это похоже на замок, правда?

Джо. Может, замок, а может, и просто город. Очень многие старинные города окружены стеною. Я много видел таких, в разных странах.

Элис. А я – только на картинках.

Джо (*смотрит вниз*). Ничего пока невозможно разглядеть. А спуск чертовски крутой. Тут, пожалуй, не сойдешь.

Элис (*помолчав*). Послушайте, Джо. Можно мне звать вас Джо?

Джо. Ну конечно, Элис.

Элис (*медленно и тихо*). А что, если там, внизу, окажется что-нибудь... сказочное?

Джо. Как это – сказочное?

Элис (*неуверенно*). Не знаю... Не могу объяснить. Если бы увидела, так знала бы. Какой-нибудь необыкновенный город, ничуть не похожий ни на Лондон, ни на Ньюкасл, ни на Бирмингем.

Джо (*угрюмо*). Ни на Ливерпуль, Глазго, Порт-Саид, Аден, Коломбо. Ни на Бомбей, Сингапур, Сидней, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго.

Элис. Всегда, с самого раннего детства, я мечтала неожиданно встретиться с чем-нибудь необыкновенным, не похожим ни на что вокруг. Забраться на забор – и за ним увидеть чудо... Открыть дверь – и войти в какое-то волшебное царство... Не смейтесь!

Джо (*серьезно*). Я не смеюсь.

Элис. Вы улыбнулись, я видела.

Джо. Это не одно и то же. Я же по-дружески.

Элис. Да, различие есть. Как у этого места – от других.

Джо. Улыбка – не смех, особенно если дружественная, а?

Элис. Дружественная так дружественная.

Джо. Как у старины Уолта Уитмена. Я всюду возил с собой его маленькую книжицу... и мог бы без конца цитировать ее. Ты знаешь, что он писал? «Во сне я грезил... И видел город... – знаешь какой? – которого не одолеть врагам со всего мира. Мне снилось, что это новый город Дружбы».

Элис. Все правильно, Джо.

Джо. Звучит-то как! Сколько в этом надежд!

Элис. Может быть, я глупая. Но я всю жизнь ждала. Должно быть, оттого я не могла долго оставаться на одном месте. Понимаете?

Джо. Я как раз такой человек, которому это очень понятно, Элис.

Элис. Я воображала, что если перееду в другой город или перемену место работы, так найду то, чего жду.

Джо. И не находили, нет?

Элис. Нет, Джо, ни разу.

Джо и Элис спускаются. Вокруг все больше светлеет.

Джо. Вы когда-нибудь ругали себя фантазеркой?

Элис. Да. Но только не вздумайте вы называть меня так.

Джо. Ладно, я ругаю себя за это самое вот уж... сколько же?... Лет пятнадцать.

Элис. Стоп! Не может быть, чтобы вы были такой старей.

Джо. Мне стукнет тридцать пять.

Элис. Ну и что?

Джо. Ничего.

Элис. А как вы думаете – сколько мне?

Джо (*торопливо*). Двадцать два.

Элис. Скажете тоже! Мне уже двадцать восемь!

Джо. Ни за что не поверю.

Элис. И на вид мне не меньше, я знаю. Это оттого, что я немного утомлена. Но подождите...

Они с минуту смотрят друг на друга.

Джо (*улыбается*). Вы – девушка что надо, Элис.

Элис. Спасибо. (*Меня разговор, указывает на ворота.*)

Что там, за этой дверью?

Джо. Вот станет светлее – и поглядим. (*Осматривается вокруг*) Что-то вроде сторожевой башни. Я видал такие в старых городах.

Элис. Но только эта с виду совсем не старая. Правда?

Джо. Правда.

Элис. Впрочем, может быть, ее недавно заново отремонтировали.

С любопытством смотрят на ворота. Становится все светлее, но день еще не наступил.

Джо. Такую дверь взломать нелегко.

Элис (*внимательно рассматривает дверь*). А из чего она сделана?

Джо. Не знаю. Мне сдается, из какого-нибудь нового материала.

Элис. А открыть как же? Ни ручки, ничего.

Джо. У таких дверей ручек не бывает. Они либо наглухо закрыты, как сейчас, либо открыты настежь. Так уж они устроены.

Элис. С какой важностью вы это говорите! Можно подумать, что вы помогали ее делать. Смешной народ мужчины!

Джо (*сурово глядя ей в глаза*). Много вы знаете о мужчинах?

Элис (*также*). Много.

Джо. Очень жаль.

Элис (*спокойно*). Я ушла из дома в семнадцать лет и ездила с трупной по городам целых два года. Была у них в хоре. И с тех самых пор я сама себе хозяйка и одна слоняюсь по свету. Работаю, но и повеселиться люблю. Так-то, Джо. Об остальном сами можете догадаться. Насчет мужчин и всего

прочего.

Джо. Понятно. А для чего вы мне все это говорите?

Элис. Сама не знаю. Мне подумалось, что я должна вам сказать.

Джо. А мне это не надо. И довольно. *(Вдруг с силой стучит в ворота)*

Миссис Бэтли *(вздрагивает и просыпается)*. Ох! Как вы меня перепутали.

Джо. Извините, мамаша.

Миссис Бэтли. Зачем это бы стучите?

Джо. Пускай знают, что мы тут.

Ждут, что кто-нибудь откроет ворота.

Миссис Бэтли. Нет, эти ворота откроются тогда, когда им полагается, не раньше.

Джо. А вы откуда знаете, мамаша?

Миссис Бэтли. Чувствую. У меня иногда бывают вроде как бы предчувствия.

Элис. И у меня тоже!

Джо. Эге, да я, кажется, попал в общество двух колдуний.

Элис. Нет. Всего-навсего в общество двух женщин.

Миссис Бэтли. Нет, дорогая, нас здесь больше. Есть еще один джентльмен с ревнивой женой... и другой, который играет в гольф, – сэр Джордж Гедни. И еще две леди, мать с дочкой, и при них – такой проворный низенький человечек.

Джо. Ого, целая компания!

Миссис Бэтли *(глядя направо)*. Да вот идет этот самый

проворный человек.

Все смотрят направо. Входит Кадуорт, разгоряченный, стирая пот.

Кадуорт. Случайно не знаете, где тут почта?

Элис вдруг визгливо хохочет. Глядя на нее, засмеялась и миссис Бэтли. Джо ухмыляется.

(С недоумением смотрит на них.) Чему это вы, а? Я и сам люблю посмеяться, если шутка хороша.

Элис *(сдерживая смех)*. Вы не обижайтесь, мистер...

Кадуорт. Кадуорт.

Элис. Вы извините, мистер Кадуорт, я, ей-богу, сама не знаю, почему засмеялась... но вы так неожиданно появились, весь в поту да еще в поисках почты...

Кадуорт. Не вижу тут ничего смешного.

Джо. А на что вам почта?

Кадуорт. Надо отправить несколько телеграмм.

Джо. Срочно?

Кадуорт. Очень. Коммерческие дела, сами понимаете.

Джо. Наживаете деньги?

Кадуорт. Вот именно.

Джо. А что, вы в них очень нуждаетесь?

Кадуорт. Нет. У меня их много. Не в этом дело.

Джо. А в чем же?

Кадуорт. Вы, видно, из тех, кто любит поспорить? Ладно, меня не переспорите. Ну, слушайте, я вам объясню. Я участвую в разных денежных операциях. Могу либо выиграть, ли-

бо проиграть. Если проиграю, люди сочтут меня за дурака и станут говорить, что я теряю деловую сметку и нюх. А я не хочу, чтобы они так думали. И знаю, что надо сделать, чтобы выиграть. Вот оттого-то и спешу послать телеграммы.

Миссис Бэтли. Ну, не говорила я вам, что он человек расторопный?

Кадуорт. Это верно, спасибо за доброе слово. Ну а как же насчет двери? Почему мы все стоим и толкуем о пустяках, когда перед нами дверь? *(Подходит, осматривает ворота со всех сторон, потом колотит в них кулаками)*

Джо. Стучать мы уже пробовали – и погромче вашего. Впрочем, валяйте.

Кадуорт *(стучит сильнее, потом отходит и смотрит на башню)*. Подальше *(указывает направо)* есть еще такая же башня. Я там только что был с одной глупой дамой и ее дочерью. Ох уж эти женщины-снобы! Надо было видеть, как она обрадовалась, когда появился какой-то сэр Джордж! *(Раздраженно)* Но где же мы, наконец? И что мы тут делаем?

Миссис Бэтли. Я, по крайней мере, славно отдыхаю.

Кадуорт. А чем вы заняты, когда не отдыхаете?

Миссис Бэтли. Смотрю за всем в доме, где живет куча народу, и три раза в неделю хожу делать уборку.

Элис. Вы, наверно, хитры и любопытны?

Кадуорт. Да. А вот вы, наверно, ни на одном месте больше года не задерживались.

Элис. Вы же заняты только поживой.

Кадуорт (*посмеиваясь*). Не скрываю. Многим приходится заниматься.

Джо (*внимательно разглядывавший Кадуорта*). Мне думается, вы один из тех, кто начал с черной работы – конторщиком или чем-нибудь в этом роде, – а потом разными ловкими маневрами, благодаря тому, что только об этом и думали, мало-помалу пролезли в класс капиталистов.

Кадуорт (*принимая это как комплимент*). Вы недалеко от истины. А вы кто? Механик или что-то в этом роде? Угадал?

Джо. Угадали. Механик или что-то в этом роде.

Кадуорт. Мастер на все руки? Сегодня – здесь, а завтра – там?

Джо. Совершенно верно.

Кадуорт. Ну и к чему это вас привело?

Джо. Вот – привело сюда. А вас куда привели ваши занятия?

Кадуорт. Вы бы удивились, если б я вам сказал, какой у меня капитал.

Джо. Удивился? Мне это неинтересно.

Элис (*укоризненно*). Ну-ну, Джо, не грубите. Это на вас не похоже. Верно, миссис Бэтли?

Миссис Бэтли. Верно.

Джо. Вот тебе и на! Я вижу, женщины уже заключили против меня союз? Вы как, любитель женщин, мистер... как вас там... Кадуорт?

Кадуорт. Нет. Я держусь от них подальше.

Элис. Оно и видно. Бойтесь, как бы женщины не отвлекли вас от дел, да?

Кадуорт (*сухо*). Да. Они всегда во все суются. От них один только беспорядок и всякая грязь!

Элис (*с негодованием*). Грязь! Что вы имеете в виду?

Джо. Я догадываюсь. Не волнуйтесь. Он не прав. Но я знаю, что он имеет в виду.

Кадуорт (*прерывая*). А скажите-ка, сколько раз они вводили вас в неприятности, отвлекали от дел, проматывали все ваши деньги, ссорили вас с людьми? Сколько раз вы из-за женщин лишались места, а?

Джо (*смеясь*). Не помню, не считал.

Кадуорт. Вот видите!

Элис (*Джо, полушутливо-полусерьезно*). Это нетрудно было угадать сразу по вашему «привет, красавица!». (*Миссис Бэтли*) Ведь я вам говорила это о нем с самого начала, правда?

Миссис Бэтли. Правда, милочка. Ну, да не беда. Он славный, безобидный парень.

Джо. Спасибо, мамаша.

Входит взволнованная Филиппа.

Филиппа. Мистер Кадуорт, вы видели, что там, за стеной?

Кадуорт. Нет, ничего не мог разглядеть.

Филиппа. Тогда было темно, а теперь светло и все видно. Там город.

Элис. Город! О, давайте посмотрим поскорее! (*Идет к*

Филиппе)

Джо и Кадуорт следуют за ней. Все смотрят вниз, наклоняясь над стеной.

Филиппа. Там город, настоящий город! Улицы, площади. Я только что их видела.

Элис (*возбужденно*). Я тоже вижу! Там еще туман, но они уже видны. Смотрите, Джо!

Джо. Смотрю, Элис, но не вижу никаких улиц и площадей. Один туман.

Филиппа (*нетерпеливо*). Вы невнимательно смотрите!

Кадуорт (*пристально вглядываясь*). Я смотрю внимательно, глаза проглядел – и не вижу ничего, кроме тумана и каких-то странных очертаний.

Филиппа. Ничего странного – это большие здания, улицы, бульвары. Это город. Чудесный город. Я ясно видела.

Элис. Надеюсь, все так и вы не ошибаетесь.

Входят Малькольм и Дороти Стриттон, сердито пререкаясь.

Малькольм. Не хочу спорить с тобой, Дороти. Какой смысл спорить, когда мы не знаем, что с нами произошло и куда мы попали...

Миссис Стриттон. Так я же... я это самое твержу тебе все время...

Малькольм. Дай мне договорить, дорогая. Я не спорю, но одно категорически утверждаю: я ни разу не предлагал тебе

ехать в Тьюксбери. Это была целиком твоя затея. Я тебя, конечно, не виню – с какой стати? Но...

Миссис Стриттон (*только что увидев дверь в стене*).
Смотри, дверь!

Малькольм. Вижу.

Миссис Стриттон (*вглядевшись*). Ни звонка, ни молотка...

Малькольм. Да если бы они и были, какое право мы имеем звонить или стучать. Мы не знаем, кто тут живет.

Миссис Стриттон (*негромко, но яростно*). Но спросить у них, где мы находимся, можно, как ты полагаешь?

Малькольм (*подходя к воротам*). Да, пожалуй... Но, знаешь, в такой ранний час...

Миссис Стриттон. Малькольм, если ты не постучишь в эти ворота, я сама это сделаю.

Малькольм. Ну хорошо, я попытаюсь.

Джо (*Малькольму*). Не трудитесь, дружище. Все мы пробовали – никакого ответа.

Малькольм. Спасибо. Слышала, дорогая?

Миссис Стриттон. Слышала, разумеется. (*Идет к воротам и громко стучит.*)

Пауза.

Малькольм. Вот видишь, дорогая...

Миссис Стриттон (*злобно*). Ах, Малькольм, ты можешь довести человека до бешенства. (*Садится неподалеку.*)

Элис (*весело*). Мы думаем, что там, за стеной, город.

Филиппа. А я так в этом просто уверена.

Миссис Стриттон, не обращая на них внимания, смотрит в одну точку.

Малькольм (сконфуженный, отвечает за нее, с натянутым оживлением). В самом деле? Город?

Элис. Да. Подойдите и взгляните сами.

Малькольм нерешительно бросает взгляд на рассерженную жену.

Миссис Стриттон (резко). Ну что ж, ступай посмотри, может быть, что-нибудь увидишь.

Малькольм. А ты не хочешь?

Миссис Стриттон (столь же резко). Нет. Я не верю, что сейчас можно разглядеть там что-либо.

Филиппа. А я ясно вижу.

Миссис Стриттон (презрительно). В самом деле?

Филиппа. Да. И очень жаль, что у вас такой несносный характер.

Миссис Стриттон (вспыхнув). Что вы хотите этим сказать?

Кадуорт (хладнокровно). Она хочет сказать, что у вас тяжелый характер, миссис... э... (Малькольму) Как ваша фамилия? Моя – Кадуорт.

Малькольм. Стриттон.

Кадуорт. Из Лондона?

Малькольм. Нет, мистер Кадуорт, из Лимингтона. Я служу в Вест-Мидлэндском банке.

Кадуорт. Слыхал о таком, но сам имею дело только с Бэрклейским банком.

Джо (*усмехаясь*). А вы какой банк предпочитаете, мисс Фостер?

Элис (*в том же тоне, подхватывая шутку*). Сберегательную кассу на почте, мистер Динмор. А вы?

Джо. А я имею дело только с Всемирным акционерным обществом «Катись, камень, не обрастай мхом».

Миссис Стриттон (*вежливо, миссис Бэтли*). Как будто по-теплело, вы заметили?

Миссис Бэтли (*так же вежливо*). Да, денек будет хороший.

Филиппа. Я начинаю думать, что все мы немножко сбрендили...

Кадуорт (*с недоумением*). «Сбрендили»?

Джо. Она хочет сказать – свихнулись, спятили.

Кадуорт. Вовсе нет, мисс Локсфилд. Что за нелепость! Я лично в здравом уме и твердой памяти. Только на время выбит из колеи – и больше ничего.

Филиппа. А я здесь чувствую себя лучше, чем дома. И все время жду чего-то необыкновенного.

Элис. Да-да. Я тоже.

Смотрят друг на друга с чувством полного взаимопонимания.

Филиппа. Но... но, глядя на вас, создается впечатление, что вам многое пришлось повидать в жизни...

Элис (*полушутливо-полусерьезно*). О, не говорите.

Джо (*встревая в разговор*). Я знаю, что она имеет в виду.

Элис (*быстро*). Нет, ничего ты не знаешь и лучше помолчи.

Филиппа. А со мной никогда ничего не случилось. Честное слово!

Джо. Вы ничем не занимаетесь?

Филиппа. Нет.

Джо (*не грубо*). Вот если бы вы взялись за какую-нибудь работу, быть может, и с вами начали бы приключаться разные вещи...

Филиппа. Знаю. Но маму хватил бы удар, если бы я...

Джо. Ну и пускай бы хватил!

Филиппа. Вам легко говорить...

Кадуорт. А по-моему, очень много разумного в старом мнении, что место женщины – у домашнего очага.

Джо. Сколько женщин служит у вас в конторе?

Кадуорт. Шесть.

Джо. А сколько охраняет ваш домашний очаг?

Кадуорт. Ни одна.

Джо. Так зачем же вы нам поете, что место женщины – дома? Если бы вы в это верили, так переселили бы всех шестерых девушек из конторы к себе домой – и показали бы другим пример.

Кадуорт. Будет вам чепуху молоть.

Элис. Не слушайте его, мистер Кадуорт, он просто балагурит.

Филиппа. А по-моему, он прав. Почему люди всегда при-

творяются, лицемерят, проповедуют то, во что не верят сами?

Кадуорт. Все верно, но так и должно быть.

Филиппа. Почему?

Кадуорт. Потому что надо соблюдать приличия, мисс. Если бы мы перестали притворяться, вы бы первая зароптали. *(Мужчинам)* Верно я говорю?

Малькольм. Верно.

Джо. Нет.

Миссис Стриттон *(с внезапным раздражением, Джо)*. У вас, видимо, страсть противоречить?

Элис *(неприятно)*. А вы всегда со всеми соглашаетесь, да?

Миссис Стриттон. Не обо мне речь.

Малькольм *(торопливо заминая разговор)*. Это... это место мне немного напоминает один уголок во Франции, где мы побывали когда-то. Помнишь, Дороти, Шато – на Луаре? Как хороши эти старые городки. Впрочем, здесь все не старое, а совсем новое. Но, несмотря на это, есть какое-то сходство... правда, Дороти?

Миссис Стриттон *(не сразу)*. Да, милый.

Они обмениваются улыбками. Миссис Стриттон указывает мужу место рядом с собой, он садится. Остальные не обращают на них внимания. От стены отошли все, кроме Элис, которая все еще смотрит вниз, на город. Слева медленно входят леди Локсфилд и сэр Джордж.

Леди Локсфилд. Но она была урожденная Кэрмайлк. Я это определенно знаю.

Сэр Джордж. Да. Ее кузина вышла за моего кузена – вы, может быть, его встречали, – Томми Бейзингуорта. Томми – славный малый, но немного надоедливый. А его брат Арчи женился на одной из Логанов.

Леди Локсфилд. Да, да, помню, как же! А на которой он женился – на Китти?

Сэр Джордж. Нет, на Долли. Китти у них самая некрасивая. А с их братом, Пигги Логаном, мы часто охотились вместе на уток.

Кадуорт (*вмешиваясь в разговор*). Я знаю одного Логана, председателя Медвейского треста. Очень умный человек. Уж его никто не проведет!

Сэр Джордж. Нет, он, наверное, из других Логанов. У этих в роду никто умом не отличался. А позвольте спросить – вы работаете в Сити?

Кадуорт. Да. А вы?

Сэр Джордж. О нет. И часто об этом жалею. Я состою директором в нескольких маленьких учреждениях, так что приходится время от времени наезжать в Лондон.

Леди Локсфилд. Филиппа!

Филиппа (*неохотно*). Да, мама?

Леди Локсфилд. Помнишь эту миссис – впрочем, не буду называть имен, – ту, с которой мы познакомились на прошлой неделе? Она еще сбивала коктейли, помнишь? Ну, так

сэр Джордж только что рассказал мне о ней все подробности, и оказывается, я была права. Она раз-ве-де-на – и не раз, а дважды! Как я и предполагала – дважды!

Миссис Стриттон (*с вызовом*). Но вы не знаете, чья тут была вина...

Леди Локсфилд (*сухо*). Простите... Что вы сказали?

Миссис Стриттон. Я говорю – ведь неизвестно, чья была вина...

Малькольм (*предостерегающим тоном*). Дороти!

Леди Локсфилд холодно оглядывает обоих и отворачивается.

Сэр Джордж (*Кадуорту*). Кое-кто из членов нашего клуба хорошо заработал на акциях предприятий на западном побережье Африки?

Кадуорт. Не берите их.

Сэр Джордж. Я и не собирался.

Джо. Мне доводилось там бывать. Суший ад.

Сэр Джордж. Я разговаривал не с вами.

Джо. И я – не с вами.

Сэр Джордж (*игнорируя Джо, Кадуорту*). Какие бы вы сейчас советовали купить?

Кадуорт. Хотите легко нажить шальные деньги?

Сэр Джордж (*стремительно*). Да.

Кадуорт. Я тоже. И я, кажется, знаю, как это сделать.

Миссис Бэтли. Вот только беда – не можете найти почтового отделения.

Кадуорт (*сердито*). Да.

Миссис Бэтли (*так же невозмутимо*). А меня это смешит. Уж извините, мистер Кадуорт. После того как я столько лет чищу да убираю конторы таких вот деловых людей, как вы, можно же и мне немного позабавиться. Держу пари, что вы даже не знаете, кто убирает вашу контору...

Кадуорт. Вот и ошибаетесь. Как раз знаю. Это миссис Саттон. И знаю, где она живет. К тому же она вдова одного моего приятеля, который когда-то давным-давно служил со мной вместе клерком. Он умер. Звали его Эдгар Саттон. Недавно я видел его во сне.

Сэр Джордж. Уж если речь зашла о снах, то – странная это штука. Мой дядя Эверард регулярно раз в месяц видел один и тот же сон, как его преследует леопард. Это лишний раз подтверждает: загадочная вещь сны и все такое. (*С беспокойством.*) А вот если человек, у которого высокое кровяное давление, неожиданно получает удар в голову – скажем, хотя бы брошенным с силой мячом или палкой, – он... я думаю, может отправиться на тот свет, а? Будь так, я ничего бы не сознавал... Нет, тут другое... Потеря памяти... или что-нибудь в этом роде... Не хотите ли еще погулять, леди Локсфилд?

Леди Локсфилд. Я только что собиралась предложить это вам... Филиппа!

Филиппа. Нет, мама, мне совсем не хочется гулять.

Леди Локсфилд (*твердо*). А мне хочется, чтобы ты пошла

с нами.

Филиппа (*с ударением*). Мама, я намерена остаться здесь. Они меряют друг друга взглядами. Пауза. Снизу поднимается золотое сияние, словно город отражает свет зари.

Элис (*вскакивает, в волнении*). Ах, смотрите, смотрите! Из города слышатся звуки фанфар. Джо и Филиппа бросаются к стене, жадно смотрят вниз, на город. Кадуорт, затем Стрит-тоны – за ними. Последними подходят миссис Бэтли, леди Локсфилд и сэр Джордж.

Сэр Джордж (*небрежно*). Сомнительное зрелище!

Элис (*с негодованием*). Прекрасное зрелище!

Сэр Джордж. Чем-то напоминает мне эту... как ее? Всемирную выставку в Уэмбли...

Леди Локсфилд. Я ужасно скучала на этой выставке. А вы?

Сэр Джордж. И я тоже.

Филиппа. Как только можно их сравнивать?!

Элис (*восторженно*). Ну, Джо, а вы что скажете?

Джо (*с расстановкой*). Не знаю...

Элис (*возмущенная*). То есть как это – не знаете?

Джо. Я и раньше видел города не хуже этого. После долгих месяцев плавания они нам издали казались такими прекрасными – мы воображали, будто въезжаем прямо в рай. А когда очутишься потом в городе... Господи, одно зловоние.

Элис. Речь сейчас не о запахах.

Джо. Да и я не об этом. Я хотел сказать, когда попадаешь в них – сил нет вынести: нищие в лохмотьях, не люди, а на-

стоящие скелеты... дети ползают у сточных канав, и лица у них в гнойных болячках...

Филиппа (*содрогаясь*). Ах, да замолчите вы! Не портите нам настроение...

Джо (*угрюмо*). Ладно, не буду. Я хотел только объяснить, почему я сказал – «не знаю».

Филиппа. Во всяком случае, это никак не относится к тому, что за стеной. (*Элис.*) Правда ведь?

Элис. Уверена, что не относится.

Кадуорт (*после паузы*). Слишком необычно... Не люблю ничего необычного.

Сэр Джордж. Вы правы.

Малькольм (*жене*). А тебе нравится, дорогая?

Миссис Стриттон (*неуверенно*). Это... какой-то странный город, правда?

Малькольм. Да. Чувствуется, что мы так далеко от дома...

Миссис Бэтли (*как бы про себя*). Вот уж этого я вовсе не чувствую.

Миссис Стриттон. Не чувствуете?

Миссис Бэтли. Нет.

Джо. А что бы вы хотели сказать о...

Миссис Бэтли. Ничего не хочу сказать. У каждого свои мысли... (*С решительным видом идет к воротам, с интересом их осматривает и садится совсем близко.*)

Остальные с недоумением наблюдают за ней.

Леди Локсфилд (*задумчиво*). Когда я была девушкой, я

ездила в Венецию... На десять дней... Совсем одна... Это нелегко было сделать. А я все-таки поехала. Венеция весной... До этих ужасных войн... Все было совсем иначе, чем теперь. Я была тогда очень молода... и глупа... но я была так счастлива те десять дней.

Филиппа (*не сводя с нее глаз*). Ты мне об этом никогда не рассказывала, мама!

Леди Локсфилд. Никому не рассказывала.

Филиппа. Но мне должна была рассказать.

Леди Локсфилд отрицательно качает головой. Отходит от стены и медленно уходит направо. Филиппа с минуту стоит в нерешительности, потом торопливо идет за ней.

Элис. Я не вижу там людей. А мне сейчас больше всего хочется их увидеть.

Кадуорт. Еще рано. Все спят. Позже, наверное, дверь отпрут. (*Отходит от стены.*)

Сэр Джордж (*следуя за ним*). А вы пойдете в город?

Кадуорт. Обязательно. Город таких размеров стоит посмотреть.

Сэр Джордж. Пожалуй, вы правы. Наверное, там можно будет принять ванну и позавтракать. А вас что там интересует?

Кадуорт (*конфиденциальным тоном*). Пока трудно сказать. Но в городе, несомненно, много денег. Такие здания без капиталов не выстроишь.

Сэр Джордж. Ну нет, это ничего не доказывает. Я видел

города в Испании, в Италии, у нас на востоке. Грандиозные здания, соборы, дворцы, всякое такое, а не найдешь ни единого человека с медным грошом в кармане. Не хотите ли пройтись?

Кадуорт. Пойдемте. Все-таки надо будет разузнать. Бывает, что у людей лежат капиталы, а они не знают, как их употребить. Возьмите, к примеру, Южную Америку...

Оба уходят направо.

Джо (*смотрит им вслед, потом обращается к Элис, которая по-прежнему любит городом*). Слыхали разговор этой парочки?

Элис. Нет, не обратила внимания... А что?

Джо. Типичные представители класса хозяев. Хватай, загребай – только об этом и думают.

Элис. А вы о чем думаете?

Джо. Не во мне дело...

Элис. А в чем же?

Джо. В том, что тут два типичных представителя...

Элис (*перебивая, злобно*). Слышала уже, нечего твердить одно и то же!

Джо. Что с вами?...

Элис. Не со мной, а с вами – что? Мы – у ворот чудесного города, какой нам и во сне никогда не снился. А вы только качаете своей глупой головой и заявляете, что, мол, еще неизвестно, каким он окажется. А потом рассуждаете о «типичных представителях класса хозяев».

Джо. Ну и что же?

Элис. А то, что вы не лучше их, если не хуже! И как это я вас сразу не разглядела!

Джо. Послушайте, Элис...

Элис. Отстаньте!... *(Порывисто отворачивается и уходит направо.)*

Джо *(долго смотрит ей вслед, потом оглядывается на Стриттонов)*. Слышали? Какая ее муха укусила?

Малькольм. Не знаю, право.

Миссис Стриттон *(ехидно)*. Не знаешь? Это меня удивляет — ты ведь так долго с нею гулял и беседовал.

Малькольм. Боже мой, Дороти, ты же отлично знаешь, что я искал тебя.

Миссис Стриттон. Да, так ты сказал.

Малькольм *(устало)*. Ну хорошо.

Миссис Стриттон *(уходя направо)*. Нет, вовсе не хорошо.

Малькольм в первую минуту хочет идти за нею, но остается. Джо подходит к нему и миссис Бэтли.

Малькольм *(тоном извинения)*. Жена немного расстроена... Она такая нервная... а тут это страшное приключение... вы понимаете. Если бы не оно, мы бы сейчас уже были в гостях у ее дяди. У него большая ферма близ Тьюксбери, даже, собственно, две фермы. А вместо этого мы бродим здесь, не зная, где мы, и дядя не знает, куда мы пропали... Вот Дороти и нервничает. *(Нерешительно)* Пожалуй, мне следует пойти за ней.

Джо. По-моему, не следует.

Миссис Бэтли (*тихо*). По-моему, тоже. Пускай побудет одна.

Джо. Она просто строптива – вот и все. Такая же и другая – Элис. Объясните нам, мамаша, отчего это у вас, женщин, такая повадка: сейчас она – сахар и мед, а через минуту – зашипит, набросится на тебя, как дикая кошка. С чего бы это, а?

Миссис Бэтли. От разных причин, сынок. Так и с вами, мужчинами, бывает.

Джо. Ну нет, с нами этого не бывает. По крайней мере, со мной. (*Малькольму.*) А с вами?

Малькольм. Должен признаться, и со мной нет. Женщины так неожиданно, без всякой видимой причины выходят из себя.

Миссис Бэтли. Нет, мистер Стриттон, причина всегда есть. Вот, к примеру, ваша жена – вы сами говорите, что она расстроена и беспокоится. Есть такие беспокойные люди. Вот застала она вас в разговоре с этой девушкой... Элис... и уже не верит вам ни в чем и на вас же за это злится. Потому что ей хочется немного утешения, а вы ее заставляете тревожиться.

Джо. Ну хорошо, мамаша, а что вы скажете насчет Элис? Та с чего закусила удила?

Миссис Бэтли. Уж не знаю, хорошо ли это будет с моей стороны...

Джо. Ничего, не бойтесь, мамаша, это останется между нами. Ну, и мистером Стриттоном.

Миссис Бэтли. У этой Элис было в жизни много разочарований. Теперь она встретила вас, вы ей пришлось по сердцу...

Малькольм (*испуганно*). Я?

Миссис Бэтли. Нет, он. И ей опять пришлось разочароваться. Ну, она и злится на себя, зачем ожидала от вас большего, а на вас – за то, что вы ее огорчили...

Джо (*хмуро*). Понимаю.

Малькольм (*любезно*). А вы, оказывается, настоящий сердцевед, миссис... э... Бэтли.

Миссис Бэтли. Я люблю понаблюдать за людьми и поразмышлять о них.

Джо (*мрачно*). Расстроили вы меня, мамаша.

Миссис Бэтли. Это чем же? Тем, что я сказала, что она разочаровалась в вас?

Джо. Нет, нет. Все не так, как вы представляете. Все значительно проще.

Миссис Бэтли. А если проще, то еще лучше.

Джо. Дело совсем не во мне. И я скажу вам почему. У самого меня не простой характер. Скорее даже трудный. (*Малькольму*) А у вас?

Малькольм. Ну... про себя я такого бы не сказал. Каждый по-своему не прост. У меня – средний.

Джо. Беда моя в том, что я не верю в революцию. Револю-

ционер, а в революцию не верю. Сами видите, куда это заводит. Никуда или в такое вот место, как здесь.

Миссис Бэтли. Вам нужна семья, свой теплый угол.

Джо (*всплыв, кричит*). Не надо мне никаких теплых углов! Я всю жизнь от них бегал!

Миссис Бэтли. А что толку?

Джо (*уже обычным тоном*). Я же вам сказал – никакого. Но все оттого, что я... что у меня нет веры в революцию.

Миссис Бэтли. Какую еще революцию?

Джо. Ту, что идет. Погодите, увидите, что она сделает с вашим Лимингтоном и Вест-Мидлэндским банком. А вы, конечно, крепко любите свой Лимингтон и Вест-Мидлэндский банк, не так ли?

Малькольм (*решительно*). Нет, не люблю.

Джо. Неужели? Это удивительно.

Малькольм. Лимингтон мне никогда не нравился. Ну а что касается банка... если уж говорить откровенно... (*Понижает голос*) Я считаю его совершенно устарелым и... и...

Джо (*иронически, шепотом*). Говорите же. Не скрывайте ничего!

Малькольм (*тоже шепотом*). Я считаю, что он тормозит экономическое развитие...

Джо. Bravo!

Малькольм (*конфиденциальным тоном*). И еще я вам скажу вот что: директор нашего банка, сэр Герберт Грусби-Перкинс, – гнусная и мерзкая старая жаба.

Джо. Вот это здорово! Но какой смысл в том, что вы шепчете это мне на ухо? Вот если бы вы сказали всем, кричали об этом во весь голос! Держу пари, что не осмелитесь! А вам это было бы очень полезно. Вам пора отвести душу, после того как вы столько лет ходили на задних лапках в своем банке и были тише воды, ниже травы. Валяйте! Кричите на весь мир! Громите! Сделайте это.

Малькольм. Ладно. *(Идет к стене и громко кричит)* Директор банка сэра Герберта Грусби-Перкинса – гнусная и мерзкая старая жаба!

Джо. Молодец! Ну как, теперь полегчало?

Малькольм *(улыбаясь)*. Да.

Вбегают миссис Стриттон.

Миссис Стриттон. Господи боже мой! Малькольм, что это тебе вздумалось так кричать? Уж не сошел ли ты с ума?

Малькольм *(со смехом)*. Нет.

Джо. Ну зачем же вы ее обманываете? Сказали бы правду – что вы помешались.

Миссис Стриттон *(в волнении, обнимая мужа)*. Малькольм, умоляю тебя, скажи... Ты здоров?

Малькольм *(утвердительно кивает, продолжая смеяться. Потом крепко целует жену, удивленную этим, и отстраняется)*. Так почему же вы не верите в революцию, мистер...

Джо. Зовите меня Джо. У меня нет больше веры в революцию, потому что я... скис. Пал духом. Не вижу я, чтобы люди были способны делать сообща что-нибудь хорошее. Только

зло они делают дружно. Хорошее же если и делают, так не вместе, а порознь. А ведь для того, чтобы из революции что-нибудь вышло, нужно, чтобы люди способны были сообща строить хорошую жизнь. Понимаете?

Малькольм. Не совсем, Джо. Поясните!

Джо. Ну, возьмите дом какой-нибудь или кафе – все в нем как следует быть. Так это потому, что он – дело рук одного человека. А возьмите город, страну в целом – ведь черт знает что делается! Понимаете?

Малькольм. Да, понимаю.

Джо. Мои товарищи говорят: «В этом виноваты условия, это оттого, что весь строй никуда не годится». Согласен. Условия у нас, прямо сказать, дрянь. Система – никуда не годится. Но это меня еще не убеждает, что люди сумеют все вместе создать хорошую жизнь. Сдается – это не тот путь. Нет, нет, я скис окончательно.

Миссис Стриттон (*после паузы*). Вы не находите, что слишком много говорите?

Джо. Да, пожалуй, разговорился.

Миссис Стриттон. К чему это?

Малькольм. Дороти!

Миссис Стриттон. А с какой стати мне церемониться с ним? Ведь он же не стесняется говорить что ему вздумается. Я ясно слышала, как он советовал тебе притвориться ненормальным.

Джо. Я думал, что таким он вам больше понравится. Вы

слишком долго знали его «нормальным». И как будто не особенно-то ценили его. Что-то же должно быть в мужчине, чего не должна касаться женщина.

Миссис Бэтли. Так же как и в женщине.

Джо. Согласен. (*Миссис Стриттон.*) А болтаю я много оттого, что не уверен в себе, от попыток разобраться в том, что делается... Ну а вы почему такая недовольная? Чего вам нужно?

Миссис Стриттон. Трех детей и большой сад.

Джо. А что у вас есть?

Миссис Стриттон. Ни одного ребенка и маленький садик.

Малькольм. Видите ли, до сих пор нам обстоятельства не позволяли...

Джо. Не сводите разговор на ваши семейные обстоятельства и не оправдывайтесь. Жене вашей известно все, что вы хотите сказать, а нам неинтересно. Правда, мамаша?

Миссис Бэтли. Мне интересно.

Джо. Ну, так вы потом ее порасспросите. (*Миссис Стриттон.*) И обязательно вам надо собственных детей и собственный сад?

Миссис Стриттон. Ну конечно! А вы что думали? Что я жажду работать в яслях или убирать общественные парки? (*Страстно*) Я хочу иметь своих детей и свой дом и сад. (*Отходит и садится подле миссис Бэтли, которая успокоительно поглаживает ее руку*)

Джо (*помолчав, Малькольму*). Вот видите. Чуть не каж-

дый хочет чего-нибудь собственного.

Малькольм. Что ж, это естественно.

Джо. Вы твердите о семейных обстоятельствах, приятели мои – об ужасных условиях, я – о никудышной системе. Так давайте изменим все, устроим революцию. Но ведь каждый по-прежнему будет хотеть чего-то своего, и из общей работы ничего не получится. Что же нам дает революция? С другой стороны, что будет с нами без революции? Вы меня понимаете?

Малькольм. Более или менее. Скажу вам откровенно, я никогда не задумывался об этих вещах.

Джо. А о чем же вы думали?

Малькольм. О банковском деле, о кредите. О том, что государственными кредитами распоряжаются частные лица. Это не годится, Джо! Никуда не годится. Мы должны распоряжаться им. Другому я этого не сказал бы, конечно...

Джо. Почему же? Говорите это всем. Скажите это вашему директору, сэру Герберту... как его там... Буги-Вуги...

Малькольм (*со смехом*). Если я скажу это сэру Герберту Грусби-Перкинсу, он в два счета выставит меня из банка.

Джо. Ну и что же, вы все равно скоро оттуда вылетите. Да уже и вылетели. В конце концов, как вы оказались здесь? Почему все мы – здесь?

Миссис Стриттон. Вот теперь вы начинаете говорить разумно. Как раз это я и пытаюсь понять, это меня и тревожит. Сидим тут, занимаемся пустой болтовней да спорами неиз-

вестно о чем, а меж тем никто из нас не знает, где мы, как очутились здесь, как попадем домой.

Джо (*взволнованно, указывая на дверь*). Смотрите-ка!

Ворота медленно начинают открываться. Когда они уже раскрылись настежь, из них хлынул яркий солнечный свет. Все смотрят в молчании.

Миссис Бэтли (*встав, тихо*). Ну, пойду посмотрю все хорошенько. (*Уходит в ворота, оставив свою корзинку.*)

Остальные с изумлением смотрят ей вслед.

Джо. Ай да мамаша! Кто бы подумал! Идет себе первая вперед и глазом не моргнув!

Малькольм внимательно осматривает вход.

Миссис Стриттон (*встревожившись*). Малькольм, осторожнее!

Малькольм. Да, дорогая. Я только взгляну. (*Скрывается за воротами.*)

Миссис Стриттон нерешительно идет к воротам.

(*Возвращается.*) Все в порядке. Там лестница вниз, к дороге, которая ведет прямо в город.

Миссис Стриттон. Ты полагаешь, нас туда пустят?

Малькольм (*с легким сомнением*). Почему же нет? Открыли же они ворота! Похоже на то, что тут живут культурные люди...

Миссис Стриттон (*вдруг решившись*). Хорошо, пойдем.

Оба уходят. Джо, беспечно насвистывая, идет за ними, но через минуту возвращается и садится. Справа появля-

ются леди Локсфилд и Филиппа.

Филиппа (*возбужденно*). Там столько людей! И все такие милые!

Леди Локсфилд. Филиппа, дружок, как ты можешь видеть это на таком расстоянии? Может быть, они окажутся ужасными.

Филиппа. Нет, я вижу, что они не ужасные. (*Замечая, что ворота открыты, радостно.*) Господи! Ворота открыты!

Джо. Да, и настежь. Войдите, спуститесь по лестнице – и через пять минут вы в городе. Старушка наша первая отправилась туда, а за нею и Стриттоны.

Филиппа. Пойдем и мы, мама!

Леди Локсфилд. Ах, Филиппа, не будь ребенком! Мы не знаем, что это за место... какие люди там живут.

Филиппа. Во всяком случае, оно лучше, чем Борнкей, и люди уж наверное не хуже, чем там.

Леди Локсфилд. Откуда мы знаем, что они за люди! Может быть, они убьют нас.

Филиппа. Зачем им убивать нас? В Борнкее люди скорее способны на это.

Леди Локсфилд. Нам бы следовало хотя бы подождать сэра Джорджа и мистера Кадуорта...

Филиппа (*серьезно и твердо*). Мама, я иду туда сейчас. Пойдешь ты со мной – хорошо. Не хочешь – я все равно пойду.

Леди Локсфилд (*кладя ей руку на плечо*). погоди минутку.

Ведь ты уже взрослая девушка...

Филиппа. Очень хорошо, что ты об этом вспомнила, мама.

Леди Локсфилд (*медленно*). Да. Ты взрослая. И я не могу тебе помешать вести себя так, как будто я – только нелепая помеха тебе во всем. Но я могу по крайней мере просить тебя не быть такой жестокой и не обижать меня.

Филиппа (*с раскаянием, но все так же нетерпеливо*). Мама, я ничем тебя не обижаю.

Леди Локсфилд (*с достоинством*). Ну хорошо, пойдем. (*Уходя, Джо.*) Если вы здесь еще остаетесь, не будете ли вы так добры сказать сэру Джорджу и мистеру Кадуорту, что мы с дочерью пошли в этот город?

Джо. Я скажу им.

Филиппа (*Джо*). А вы разве не пойдете? Я думала, вы первым ринетесь туда.

Джо. Еще не знаю. Может, пойду, а может, и нет.

Женщины уходят. Джо присаживается. Сцену заливают дневной свет. Минуты через две выходят сэр Джордж и Кадуорт, увлеченные разговором.

Кадуорт. Тогда я ему говорю: «Вы считаете, что это выгодно?» А он отвечает: «Во всяком случае, это хорошее дельце, вам не кажется?» «Не знаю, – говорю. – А разрешение вы уже добыли?» «Об этом, – говорит он, – вы не беспокойтесь, мистер Кадуорт. Я его могу получить хоть завтра». А я тут и отвечаю: «Нет, не можете, потому что оно уже у меня в кармане». Надо было вам видеть его физиономию!

Сэр Джордж. И поделом ему!... А где же все?

Джо (*указав на ворота*). Там. Леди Локсфилд просила вам передать, что она и дочь тоже пошли в город.

Сэр Джордж. О, ворота отперли? Надо посмотреть, что за город. Пойдемте, Кадуорт? Там и по вашей части может оказаться что-нибудь.

Кадуорт. Конечно, пойдемте. Я люблю знакомиться с новыми местами. Все свободное время посвящаю этому. Если смотреть в оба, так иной раз и выудишь что-нибудь интересное. Раз я так получил пай в Тормаусской трамвайной компании. Ну, потом, конечно, продал его, он меня не устраивал.

Сэр Джордж. Вполне вас понимаю. Трамваи никого не устраивают.

Джо. А что вас устраивает?

Кадуорт. Пытаетесь уязвить меня?

Джо. Не особенно.

Кадуорт. Меня этим, знаете ли, не проймешь.

Джо. Знаю. Но вы все-таки скажите, что вас устраивает?

Кадуорт. Деньги.

Джо. А что вы с ними делаете?

Кадуорт. Наживаю на них еще больше денег.

Джо. Ну а дальше что?

Кадуорт. Так и быть, объясню. А вы слушайте и впредь не воображайте, будто вы все на свете понимаете. Вы в жизни получали пинки?

Джо. Да, несчетное количество.

Кадуорт. А та девушка из бара? Ручаюсь, что и она – немало.

Джо. Я тоже в этом уверен.

Кадуорт. Ну а вот я не получал. Почему? Да потому, что у меня много денег. Ну-с, кто теперь над кем посмеется?

Джо. Во всяком случае, я не заплачу.

Сэр Джордж. Нет, сознайтесь, что он прав. Нужно иметь деньги, без них беда, уж поверьте мне... Пожалуй, оставлю тут свою клюшку. Может быть, вы тут присмотрите за ней, а? Смешно ходить в чужом городе с клюшкой для гольфа.

Джо. Не обещаю. Вы же аристократ и...

Сэр Джордж. Да, да. И барон в седьмом поколении, а это что-нибудь да значит. У меня старинное поместье в Уилтшире. Я потомственный землевладелец. Ну и что?

Джо. Ничего. Но такие, как вы, допускают ошибку, водят дружбу с такими денежными хапугами. Вам бы надо держаться нас – толпы, простого люда, людей без гроша. Я когда-то читал у Дизраэли об этом. Но вы не захотели. А сейчас уже поздно.

Сэр Джордж. Что-то я ничегошеньки не понял, что вы говорите. Простите. (*Кадуорту.*) А вы поняли, о чем речь, Кадуорт?

Кадуорт. Да, но он не прав. А мне все же надо найти почту.

Сэр Джордж. Ну хорошо, тогда пошли.

Оба уходят. Джо с мрачным видом садится у ворот. Медленно входит Элис, не менее мрачная.

Элис. Привет, Джо.

Джо. Привет, Элис.

Элис (*запинаясь*). Вы извините, что я на вас накричала,

Джо.

Джо. Пустяки. Поделом мне, я слишком много болтаю.

Элис. Нет, просто я очень вспыльчивая. Я бы не рассердилась так на вас, если бы вы мне не нравились.

Джо. Да, я знаю. Мамаша мне это уже объяснила.

Элис. Вот как? Значит, меня тут, видно, разбирали по косточкам?

Джо. Нет, это она так, между прочим сказала. Уверяла, что вы во мне разочаровались.

Элис. Это верно, Джо.

Джо (*сурово, глядя ей в глаза*). Что ж, я, конечно, далеко не соковище, Элис.

Элис. К слову сказать, и я тоже.

Джо (*по-прежнему не отводя глаз*). Неправда, вы молодчина. Я, как только вас увидел и заговорил с вами, в ту же минуту подумал про себя: «Вот это девушка так девушка!»

Элис (*втайне польщенная*). Нуда! Сочиняете все.

Джо. Именно так и подумал – и до сих пор так думаю. Да... а теперь смотрите: дверь-то открыта.

Элис (*увидав*). Ох! Джо! И все уже туда ушли?

Джо. Да.

Элис. А вы? Меня дожидались?

Джо. Хотел увидеть вас еще раз.

Элис. Ну, вот и дождались. Скорее идем! Чего же мы стоим?

Джо. Я ведь вам говорил... Я видал множество городов.

Элис. Я тоже. Что же из этого?

Джо. Не так, как я. Подплываешь к ним, бывало, на расвете...

Элис (*нетерпеливо*). И они кажутся волшебными... А потом, когда погуляешь там да нахлестаешься пива, они оказываются отвратительными. Болячки, скелеты – все это мы слышали. А здесь – совсем по-другому.

Джо. Откуда вы знаете?

Элис. Чувствую. Кроме того, я полчаса смотрела на город сверху и вижу, что все ничуть не похоже на то, о чем вы рассказывали. Да наконец, почему нам не пройтись и не посмотреть? (*Меняя тон*) Что это вы вдруг захандрили, Джо?

Джо. А я вроде вас. У меня в жизни было столько разочарований, что я не хочу новых.

Элис. Идите сюда, глупый. (*Стоит и ждет*)

Джо неохотно подходит к ней. Когда он подошел вплотную,

Элис вдруг быстро целует его. Джо, вскрикнув, пытается обнять

ее, но она со смехом ускользает.

Нет, нет, нельзя! Джо. Никогда?

Элис. Не здесь и не среди бела дня. Джо. А! Это другое дело.

Элис. И только тогда, когда я захочу, – запомни. Джо (*пристально глядя на нее*). Запомню. Элис. Так пойдешь со мной в город?

Джо. Пойду.

Элис (*радостно*). Джо! (*Улыбаясь ему, убегает в ворота.*)

Джо идет за ней. Из города доносятся звуки фанфар.

Занавес

Действие второе

Декорация первого действия. Ворота широко открыты. Но освещение другое – сейчас уже не раннее утро, а конец дня, тени стали мягче. Корзинка миссис Бэтли и клюшка сэра Джорджа стоят там, где их оставили. Через минуту из ворот появляется сам сэр Джордж, ищет глазами свою клюшку, а найдя, с радостью хватает ее и делает несколько замахов, как при игре в гольф. Потом садится и закуривает. Через некоторое время входит миссис Стриттон, разгоряченная и озабоченная.

Миссис Стриттон. А, сэр Джордж!

Сэр Джордж (*заметив ее, встает*). Да? О... миссис Стриттон.

Миссис Стриттон. Вы не видели здесь моего мужа?

Сэр Джордж К сожалению, нет. Но я и сам только что пришел.

Миссис Стриттон. Он сказал, что если мы потеряем друг друга в толпе, то встретимся здесь, на старом месте.

Сэр Джордж. Так вы присядьте и не беспокойтесь – времени еще впереди много.

Оба садятся.

Утомительный был день для всех нас. Папиросу?

Миссис Стриттон. Нет, благодарю вас, сэр Джордж, я не курю. Несколько раз пробовала – хотела составить компанию

Малькольму, – но мне это не доставляет никакого удовольствия. (*Пауза*) Вам понравился город?

Сэр Джордж. Нет, ужасно не понравился.

Миссис Стриттон. И мне тоже. А вот Малькольму, я уверена, понравился.

Сэр Джордж. Да неужели? Вот не думал, что он из таких.

Миссис Стриттон. Из каких?

Сэр Джордж. Да из тех, кому подобный город может быть по вкусу. Ведь он, кажется, служит в банке?

Миссис Стриттон. Да, в Вест-Мидлэндском, в Лимингтоне.

Сэр Джордж. И мне казалось, что он степенный, серьезный человек.

Миссис Стриттон (*поспешно*). Он такой и есть.

Сэр Джордж. Вот если этот город понравится тому кочегару или механику, не знаю, кто он такой, тому парню, который так много рассуждает, – я ничуть не удивлюсь. Кстати сказать, он мне там несколько раз попадался на глаза – и видно было, что он прямо-таки упивается всем.

Миссис Стриттон. Да, мы с мужем заглянули на какой-то здешний завод и видели там его и эту девушку из бара. Они притворились, будто работают. А потом я еще видела, как они танцевали в парке...

Сэр Джордж. В каком парке?

Миссис Стриттон. А вы разве не видели парков, где все танцуют после работы?

Сэр Джордж. Я, наверно, вздремнул после ленча и не заметил, признаться. Не думаю, чтобы ваш муж был из тех, кому хотелось бы потанцевать в этих парках.

Миссис Стриттон. А он и не танцевал. Танцевали Джо и эта девица – Элис. Но должна сказать, он очень был доволен и совсем меня замучил, таская повсюду.

Сэр Джордж. А меня, знаете, мало привлекают здешние достопримечательности. Да и никогда не привлекали... Впрочем, здесь встречаются хорошенькие девушки.

Миссис Стриттон (*кисло*). В самом деле? Я не заметила.

Сэр Джордж. Ну, вас они, конечно, не интересуют. А я люблю посмотреть на хорошеньких женщин... Но там, в городе, слишком много людей... Должен вам сказать, не люблю скопища людей. Всегда чувствовал себя хорошо только там, где их нет. Два-три старых приятеля, несколько преданных слуг – что еще нужно человеку? Но не толпы людей! Вы когда-нибудь охотились на уток?

Миссис Стриттон. О господи, конечно нет!

Сэр Джордж. Да что это я... Глупый вопрос! Вот это, знаете ли, удовольствие! А я, даже когда приезжаю в Лондон, люблю посидеть спокойно в клубе. Клуб наш – приятный, старомодный. Никто не разговаривает много, можно выпить стакан хорошего вина. Ну а здесь такое сборище простонародья – и у всех такой самодовольный вид... Фу!... А, вот и Кадуорт!

Входит Кадуорт. По лицу видно, что он раздражен.

Ну, Кадуорт, и с вас, я вижу, уже достаточно.

Кадуорт. Да, сыт по горло. Как провели время, сэр Джордж?

Сэр Джордж. Не захотел бы провести так больше ни одного дня. Да мне, правду сказать, и не предлагали. Скорее наоборот. Тот малый в бюро... или как оно у них называется... спросил меня: «Ну а вы чем занимаетесь?» Когда я сказал, что много охотился и сейчас еще люблю стрелять птиц и удить рыбу, он загоготал и спрашивает: «Разве вы – дикарь?»

Миссис Стриттон (*чопорно*). Меня это ничуть не удивляет. Я не такое еще слышала и видела в этом городе. Многое там просто шокирует. Нет той интимности и чуткости... Вы заметили, мистер Кадуорт?

Кадуорт. Не знаю, что вы называете интимностью и чуткостью. Это не по моей части. Я говорил с самого начала, что город слишком необыкновенный, – и был прав. Но что меня сразило – так это его жители.

Сэр Джордж. Станный народец, а?

Кадуорт. «Станный»? Скажите лучше – тронутый. Утром говорю одному рыжебородому, тому, который гоготал: я здесь не мог бы жить, потому что здесь нет для меня настоящего дела. «А чем вы занимаетесь?» – спрашивает он. Я ему объяснил. И как вы думаете, что он сказал?

Сэр Джордж. Понятия не имею. Но клянусь, что-нибудь очень дерзкое.

Кадуорт. Он сказал: «Это у нас тут не называется рабо-

той». – «А как это у вас называется?» «Преступлением», – отвечает он.

Миссис Стриттон. Не может быть!

Кадуорт. Так и сказал. И прибавил еще, что если меня застанут за этим, то приговорят к году принудительных работ. Дороги заставят мостить.

Сэр Джордж. Это просто дикари!

Кадуорт. Погодите, еще не все. Главное – впереди. Я решил, что у этого рыжего не все дома... у него и вид был как у ненормального... И остановил другого, серьезного с виду старика. Он спросил, чем может быть мне полезен. Я сказал, что хотел бы познакомиться с видными дельцами, которые работают в той же отрасли, что и я. Он не понял. Я объяснил ему в нескольких словах, чем я занимаюсь. И знаете, что он сделал?

Сэр Джордж. Догадываюсь. Рассмеялся!

Кадуорт. Как бы не так! Он позвал полисмена.

Миссис Стриттон. Полисмена? Я не видела нигде ни одного полисмена.

Кадуорт. Ну, что-то вроде полисмена. Старик повторил ему все, что я говорил, и полисмен заявил: «Я пошлю его на освидетельствование, уж не закоренелый ли он преступник...» «Послушайте, – говорю, – никакой я не преступник, я здесь чужой и не хотел даже сюда идти. Отпустите меня, и я уйду из города». И меня отпустили.

Сэр Джордж. Ну, я вам доложу!...

Кадуорт. Пойдите, я еще не кончил. Чего только не рассмотрелся! Иду я и вдруг вижу – целый ряд только что отстроенных красивых магазинов, а на тротуаре стоит какой-то субъект и что-то отмечает в записной книжке. Ну, я стал его расспрашивать и говорю, что такое строительство, наверно, самое выгодное дело. Он сказал, что они хотят выстроить такой же ряд магазинов по другую сторону площади. «А об этом уже всем известно?» – спрашиваю. «Нет, – отвечает он. – Это пока секрет». Ну, я и сделал ему предложение. «Что, – говорю, – если мы с вами учредим маленькую компанию и поскорее сделаем заявку на этот участок? Цены на него будут расти и расти, и мы сделаем отличное дельце». Он не сразу понял, пришлось объяснить.

Сэр Джордж. Ну и что? Опять полисмен?

Кадуорт. Нет. Хуже. Мимо как раз проходил какой-то его знакомый с целой толпой школьников. Что ж вы думаете – он подозвал его, и дети окружили нас, так что я не мог двинуться с места. Этот парень пересказал все своему знакомому. Тот – видно, школьный учитель, их там не отличишь друг от друга – задал мне несколько вопросов. Я, конечно, разъяснил все как мог, потому что они там какие-то бестолковые, как дети, не понимают самых простых вещей. И – угадайте, что было дальше.

Сэр Джордж. Нет, не берусь.

Кадуорт (*с возмущением*). Этот учительшка прочел обо мне детям целую лекцию, да! А я не мог выбраться из толпы

учеников.

Сэр Джордж. Лекцию – о вас! Это что же – вроде как если бы вы были какой-нибудь экспонат?...

Кадуорт (*злобно*). Вот именно. Он так меня и называл. «Типичный образец приобретательской психологии» – или что-то в этом роде. Сказал, что я все свои интуитивные способности – кажется, так – использовал во вред обществу, стремясь компенсировать чувство неполноценности!

Миссис Стриттон. Какое нахальство! Что он хотел сказать?

Кадуорт. Будьте уверены, что я сразу же задал ему этот вопрос. «Послушайте, вы! – сказал я ему. – Я начал с пустым карманом, я был ничтожным конторщиком, без всякой поддержки. Я работал как вол, ворочал мозгами, чтобы чего-то добиться, стать человеком... чтобы доказать всем, что на Фреда Кадуорта мухи не сядут».

Сэр Джордж. Превосходно сказано! А он что?

Кадуорт. Попросил меня повторить и записал все, слово в слово, в свою тетрадку. Затем пожал мне руку и поблагодарил. Честное слово, в этом городе все свихнулись! Сущие дети какие-то! Подумайте...

Его прерывает Элис, вбегающая из ворот.

Элис (*переводя дух*). Вы не видели Джо? Он не приходил сюда?

Миссис Стриттон. Нет. Я не видела его с тех пор, как он танцевал с вами в парке.

Элис. Ну, значит, все в порядке, он там. (*Садится, все еще тяжело дышит.*) Передохну немного и пойду разыщу его. Ох и денек!

Кадуорт (*кисло*). Да, денек, что и говорить, замечательный...

Миссис Стриттон. Вы мужа моего не встретили?

Элис. Да, я видела его на дороге. Он разговаривал с какими-то людьми. И сказал мне, что ищет вас.

Миссис Стриттон. Значит, скоро придет.

Элис. Видела я и леди... как ее... Она карабкается вверх. Я спросила, как она провела время, и она сказала, что отвратительно.

Кадуорт. И я тоже.

Элис. Ну, вы – это понятно. Но она, женщина...

Миссис Стриттон (*с неожиданной страстностью*). Ну и что же? Вот и мне здесь все противно!

Элис (*с удивлением*). Не может быть!

Миссис Стриттон (*все больше раздражаясь*). Да, ненавижу тут все, ненавижу, ненавижу! Лучше бы я никогда не видела этого проклятого города! Мне противен здесь каждый уголок. Я готова была бы... поджечь его!

Элис (*встав, подходит к ней; тихо, но яростно*). А я готова убить вас за эти слова.

Миссис Стриттон. И вы тоже мне противны. Посмотрели бы вы на себя со стороны, когда вы хохотали, и визжали, и дурачились там, внизу!

Элис (*медленно*). Это был лучший день в моей жизни. Я была среди счастливых людей и сама была счастлива. Я наконец попала в волшебное царство! А вы способны только оплевать все это.

Сэр Джордж (*протестующе*). Послушайте, девушка...

Элис. Я не с вами говорю. С вами мне говорить не о чем. Не понимаю я вас.

Сэр Джордж. Не понимаете? Но я, кажется, говорю на чистом английском языке.

Элис. Я хочу сказать, что вы человек другого мира – и оттого мне трудно с вами разговаривать. Для меня вы – все равно что чучело в стеклянном шкафу. И вы, и та старая леди. А теперь не мешайте – я не с вами, я с ней хочу говорить! (*Указывает на миссис Стриттон.*) А вы, миссис Стриттон, вы ревнивая и завистливая женщина, поэтому вам жизнь не в жизнь. Вы ревнуете не только мужа, а всех и все. Вас ничто не радует, если вы не можете заграбастать это для себя одной. И вы завидуете всем, кто счастлив. Я видела вас там, в городе: вы шипели на все, старались отравить удовольствие мужу, ревновали его ко всему...

Миссис Стриттон (*яростно*). Замолчите, вы!... Как вы смеете!... (*Разражается слезами, отворачивается и садится*)

Кадуорт (*сердито, Элис*). Я бы охотно надавал вам оплеух!

Элис. Попробуйте! (*Дразнит его тоном уличного мальчишки.*) Как насчет почты? Много ли денег вы сегодня зара-

ботали? Я видела рыжебородого, который беседовал с вами. *(Смеется ему в лицо, отходит к воротам и оттуда, полуобернувшись, уже тихо.)* Я всегда ждала чуда, но не думала, что на свете есть такое чудо. Не думала, что люди способны устроить такую жизнь... работать и отдыхать так дружно, вместе. Я на все готова для этих людей... Я умереть готова за этот город... *(Уходит.)*

Миссис Стриттон тихо плачет в стороне. Мужчины издали смотрят на нее и переглядываются. Пауза.

Сэр Джордж. Какая грубиянка!

Кадуорт. Хотел бы я, чтобы она была у меня под началом две-три недели. Я бы ей показал!

Сэр Джордж. Не сомневаюсь. Но почему вы принимаете это так близко к сердцу? Ведь вам она не сказала, как мне, что вы – чучело в стеклянном футляре... А мне, признаюсь, нравятся женщины с перцем... Вы не знавали Бастера Клейхорна? Он командовал королевским конногвардейским полком.

Кадуорт. У меня никогда не было знакомых среди военных. Моя жизнь проходит в делах, в Сити.

Сэр Джордж. Я знаю, но подумал, может быть, встречались с ним, может быть, ссужали деньгами...

Кадуорт. Я не даю займы.

Сэр Джордж. Знаю, знаю! Но, видите ли... *(Умолкает и встает, увидев леди Локсфилд)*

Входит леди Локсфилд, видимо очень утомленная. Мис-

сис Стриттон поднимает голову, чтобы посмотреть, кто это, и снова отворачивается, продолжая сидеть. А, леди Локсфилд! Устали? Присядьте здесь и отдохните.

Леди Локсфилд. Благодарю вас. Мне давно бы следовало уйти, но я никак не могла увести оттуда Филиппу. И в конце концов пришлось уйти без нее. Но она скоро придет.

Сэр Джордж. Ну, как вы себя чувствовали там?

Леди Локсфилд (*холодно*). Разумеется, скверно. Быть может, я слишком дорожу некоторыми традициями. Я привыкла, чтобы ко мне относились... определенным образом, вы понимаете...

Сэр Джордж. Прекрасно понимаю.

Леди Локсфилд. Какие там все дерзкие! Я спросила, где у них благотворительные учреждения, потому что я много работала добровольно в разных благотворительных обществах. А девчонка засмеялась и сделала несколько крайне дерзких замечаний...

Кадуорт (*угрюмо*). А лекцию о вас она не читала?

Леди Локсфилд. Какую еще лекцию? Конечно нет.

Кадуорт. Значит, вы их еще не знаете...

Сэр Джордж (*вмешивается, боясь, что Кадуорт начнет снова рассказывать ту же историю*). Я говорил только что о Бастере Клейхорне, который командовал полком «синих». Вы знаете его?

Леди Локсфилд. Я знавала кое-кого из дорсетских Клейхорнов. Марджори Клейхорн вышла за австралийца, и они с

мужем гостили у нас в Таго-Таго несколько дней...

Сэр Джордж. Нет, Бастер – из лейстерских Клейхорнов.

Кадуорт (*мрачно*). Можно подумать, что вы толкуете о лошадях или коровах...

Сэр Джордж. Какие глупости! Я говорю о своем старом приятеле.

Кадуорт. Что ж, продолжайте. Но не все ли равно, из дорсетских он Клейхорнов или лейстерских? По мне, это дурацкая манера – так говорить о людях.

Леди Локсфилд. Право, мистер Кадуорт, вы сегодня сильно не в духе.

Сэр Джордж. У него сегодня был неудачный день.

Леди Локсфилд. О! (*С оттенком злорадства.*) Бедный мистер Кадуорт!

Кадуорт. Не жалейте меня. Я не люблю этого! Приберегите вашу жалость для самой себя, она вам может скоро пригодиться.

Леди Локсфилд. В самом деле? Почему же?

Кадуорт. Во-первых, дочь ваша еще не вернулась, не так ли?

Леди Локсфилд. Я ее жду с минуты на минуту.

Кадуорт. Я видел ее в городе – она чувствовала себя как рыба в воде...

Леди Локсфилд (*недовольно*). Филиппа молода, и, естественно, ее радует все новое. Не вижу в этом...

Кадуорт (*резко, перебивая ее*). Вы не дослушали. Видите,

солнце садится? Ну, так вот, когда оно сядет, эти ворота захлопнутся, и никто не сможет ни войти, ни выйти.

Леди Локсфилд. То есть Филиппа окажется запертой там... Благодарю вас, мистер Кадуорт.

Кадуорт. Не за что.

Леди Локсфилд. Должна вам заметить, что вы ведете себя не по-джентльменски.

Кадуорт. А я не джентльмен. Я никогда не выдавал себя за джентльмена.

Леди Локсфилд (*обращаясь к сэру Джорджи*). Надеюсь, вам объяснили, как вернуться домой?

Сэр Джордж. Да. А вам?

Леди Локсфилд. Да. Я заявила, что это единственное, что я хотела бы знать. Это им, естественно, не понравилось.

Миссис Стриттон (*встав и подойдя к ним*). А мне не захотели объяснить.

Леди Локсфилд. Неужели, миссис Стриттон? Но, может быть, они сказали это вашему мужу?

Миссис Стриттон. Убедена, что нет. Да он, верно, и не спросил. Он... он не хочет возвращаться домой.

Сэр Джордж. Вы разочаровались в нем? А он танцует в парках.

Леди Локсфилд. А вы ведь не останетесь в этом невозможном городе?

Миссис Стриттон. Ни за что!

Сэр Джордж. Так присоединяйтесь к нам. Мы знаем до-

рогу назад.

Из ворот появляется Джо. Все смотрят на него, а он, прислонясь к стене, поглядывает на них.

Кадуорт. Вот не ожидал, что вы уйдете оттуда.

Сэр Джордж. Ия тоже. *(Подтрунивая.)* Я полагал, что этот город вполне в вашем вкусе.

Джо *(невозмутимо)*. И вы не ошиблись. Он лучше, чем я мог вообразить.

Миссис Стриттон. Надеюсь, вы не начнете опять спорить. Эти препирательства изрядно надоели.

Джо. Не собираюсь.

Кадуорт. А мне казалось, вы в любой момент – не прочь.

Джо. Как правило – да. Но сегодня – исключительный день. Сегодня я увидел то, что уже не надеялся увидеть.

Сэр Джордж. В самом деле? Что же именно, если это не секрет?

Джо. Город, населенный здоровыми, счастливыми, трудолюбивыми людьми. Настоящий культурный город.

Сэр Джордж. Вы говорите так, потому что он понравился вам. Я сам видел вас там.

Джо. Да, понравился. Я хорошо провел время. Но главное – я наконец увидел настоящий город.

Леди Локсфилд. Если вы не хотите сегодня споров, лучше не говорите больше ничего. Потому что никто из нас с вами не согласен.

Джо *(обводя их взглядом, спокойно)*. Этому легко пове-

ритель.

Кадуорт. Что ж, все зависит, конечно, от того, откуда человек пришел и что его ждет по возвращении.

Джо. Совершенно верно. А вы легко можете себе представить, откуда я пришел и что меня ждет по возвращении. Мало хорошего.

Кадуорт. Вы сами это признаете. Не я.

Джо. Но между вами и мною не только эта разница. Дело в том, что вы все четверо... старомодны...

Миссис Стриттон (*гневно*). Как так – старомодны? Я не старомодна.

Кадуорт. И я тоже – нет. Я горжусь тем, что я вполне передовой, современный человек. И мне нельзя быть иным – при моих делах.

Джо. Нет, у вас мысль работает по-старому. Вы постоянно твердите себе: «У меня все благополучно – и к черту Джека».

Леди Локсфилд (*раздраженно*). Неправда!

Сэр Джордж (*поспешно*). Только без споров!

Джо (*усмехаясь*). Нет. Споров не будет. Говорите, леди.

Леди Локсфилд (*с достоинством*). Если вы хотите сказать, что мы, а в частности я, равнодушны к страданиям и нуждам других, вы глубоко ошибаетесь. И такое обвинение возмутительно. Я только что рассказывала, что, когда я справилась, есть ли в городе благотворительные общества, меня высмеяли – не понимаю почему. А между тем я очень много

времени уделяла благотворительности. Я всегда считала это своим долгом.

Джо. Ладно, я ведь не говорю, что у вас черствое сердце. Но здесь не признают благотворительности. Здесь веруют в социальную справедливость – и добились ее. Это как раз то, чего вы все не понимаете и что вам не по нутру. Вы живете хорошо – и вам все равно, что окружающие вас люди не знают, откуда завтра возьмут деньги на обед, когда удастся найти работу, как прокормить детей и самим дотянуть до того времени, когда они вырастут. Вот это я и называю быть старомодным!

Кадуорт (*резко*). Пойдите. Я – индивидуалист... Джо (*так же*). Вы – мелкий пират и отлично это знаете.

Сэр Джордж (*развеселившись*). Нет, его там, в городе, называли иначе. Как это, Кадуорт? Типичный образец...

Кадуорт (*сердито*). Ладно, незачем опять все это мусолить. Хотя я согласен с ним, когда это касается вас. Вы действительно старомодны.

Сэр Джордж. А я никогда и не отрицал, даже почитаю это за комплимент.

Кадуорт. Так же как и «чучело»?

Леди Локсфилд. А кого же так называли?

Кадуорт. Это относилось и к вам тоже. Она упомянула и о вас.

Джо. Кто?

Миссис Стриттон. Ваша приятельница, девушка из бара.

Джо. Разве Элис приходила сюда? Сэр Джордж. Была и ушла, после того как всех отбрила своим острым язычком. Будьте осторожны, молодой человек!

Джо (*с волнением*). Она не спрашивала обо мне? Миссис Стриттон. Спрашивала. Сегодня все ищут друг друга...

Кадуорт. Я никого не ищу. И с меня довольно. Не к чему торчать здесь. Пустая трата времени... Ну как, сэр Джордж? Отправимся?

Миссис Стриттон (*умоляюще*). Нет, пожалуйста, подождите, пока соберутся остальные. Гораздо безопаснее идти всем вместе.

Кадуорт. «Безопаснее»? Нам ничто не угрожает. Вернуться столь же легко, как и попасть сюда.

Сэр Джордж. Мы можем подождать еще четверть часа, не больше. (*Леди Локсфилд и Кадуорту*) Не хотите ли пройтись до следующей башни?

Леди Локсфилд (*в нерешительности*). Я бы пошла с удовольствием, но беспокоюсь за Филиппу.

Сэр Джордж. Она вас подождет. Это ей будет уроком. Пошли, Кадуорт? Надо размять ноги, а то совсем затекут.

Кадуорт. Да я уже набродился вокруг этих проклятых стен.

Все трое выходят направо.

Джо (*миссис Стриттон*). А вернуться будет не так легко, как попасть сюда.

Миссис Стриттон. Отчего же?

Джо. Вы этого не поймете, даже если я и скажу вам.

Миссис Стриттон. Вы пытаетесь запугать меня.

Джо. Нет. Вам-то будет достаточно легко. Но было бы куда спокойнее, если бы вы просто умерли.

Миссис Стриттон (*оскорбленно*). Приятные же вещи вы говорите!

Джо. Не знаю уж! А вам никогда не хотелось, миссис Стриттон, легко и спокойно умереть?

Миссис Стриттон (*тихо*). Да. Иногда хотелось.

Джо. Я так и знал.

Миссис Стриттон (*поворачиваясь к нему*). А вам?

Джо. По крайней мере, не так – не легко и не спокойно, а просто умереть. Такое было раз или два. Когда я чувствовал...

Из ворот медленно выходит миссис Бэтли. Остановливается и смотрит на них.

(*Подходит к ней.*) Не думал я, мамаша, что и вы захотите вернуться. Другие – это понятно. Но вы... Огорчили вы меня, мамаша... Я был о вас лучшего мнения...

Миссис Бэтли. О чем вы толкуете, а?

Джо. О вас, мамаша. Я надеялся, что уж вы-то, во всяком случае, захотите остаться там.

Миссис Бэтли (*спокойно*). Вы, видно, любите слушать себя самого?

Миссис Стриттон. Не обращайтесь на него внимания, миссис Бэтли.

Миссис Бэтли. Я и не обращаю.

Миссис Стриттон. Вам сказали, как идти обратно?

Миссис Бэтли. Нет. Я и не спрашивала.

Миссис Стриттон. Тогда вам придется идти вместе с нами.

Миссис Бэтли. Спасибо за приглашение, миссис Стриттон. Но я не думаю возвращаться. Я остаюсь здесь. Я пришла только за своей корзинкой, она мне понадобится.

Джо (*свосторгом*). Молодец, мамаша!

Миссис Стриттон. Миссис Бэтли, вы меня удивляете.

Миссис Бэтли. Чем же?

Миссис Стриттон. Вы говорили, помнится, что у вас множество обязанностей – смотрите за домом, убираетесь...

Миссис Бэтли (*направляясь за корзинкой*). Да. Немало лет я все это делала. Иной раз думаешь, бывало: да тут и трех пар рук не хватит.

Миссис Стриттон. Не можете же вы все и всех бросить?

Миссис Бэтли. Не могу? А кто это говорит, что не могу? (*Взяв корзинку, идет к воротам, но, дойдя до них, останавливается.*) Вся жизнь, сколько я себя помню, мне говорили, что мне можно и чего нельзя. А за то, что я делала, я спасибо от людей не слыхала. Ну а теперь пускай они сами себя обслуживают. Им это будет полезно.

Миссис Стриттон. Не нравятся мне такие речи, миссис Бэтли.

Миссис Бэтли. Это понятно. Но человеку хочется все-таки раз в жизни высказать то, что у него на уме.

Джо. Правильно. Говори, мамаша.

Миссис Бэтли. Никто никогда в жизни не говорил со мною так, как сегодня говорили там, внизу. Они спросили, нравятся ли мне жизнь в их городе. А я отвечаю: «Здесь у вас очень хорошо. Все так, как должно быть». А когда увидела ребятшек, выбежавших на улицу, и их матерей, таких веселых и привлекательных, и все такое чистое и красивое, то чуть не разрыдалась. И тут я говорю им: «У вас здесь для таких, как я, видно, мало работы, ну а если есть, то давайте сделаю». А они говорят: «Спасибо, миссис Бэтли, большое вам спасибо». Вы подумайте! Меня еще вздумали благодарить! «Не торопитесь, – говорят, – миссис Бэтли, осмотритесь, отдохните». И дали мне комнату – да посмотрели бы вы какую! И совсем отдельную! Никогда в жизни у меня не было отдельной комнаты. Когда-то, еще девочкой, я в мечтах представляла что-то похожее... А какие тут чудесные улицы... парки... Чудесные дети. Временами казалось, что я с ума сошла... и все это только сон... Но это был не сон... это была явь. *(Пауза.)* Ну, прощайте, миссис Стриттон. Будь здоров, сынок! *(Кивает, улыбается и уходит.)*

Миссис Стриттон *(Джо)*. Вы, конечно, в восторге?

Джо. Да, я в восторге.

Миссис Стриттон *(с горечью)*. Тогда что же вы здесь делаете? Почему не веселитесь там?

Джо. У меня на то есть причина.

Миссис Стриттон. Какая же это причина?

Джо (*качает головой, с улыбкой*). Вам я этого не могу сказать.

Миссис Стриттон. А есть кто-нибудь, кому вы могли бы сказать?

Джо. Есть. Если повезет. Правда, до сих пор мне не везло...

Миссис Стриттон. Не вам одному. Большинству из нас.

Джо. Но сегодня я чувствую, что мне повезет. (*Пауза.*)

Миссис Стриттон, давайте поговорим серьезно, начистоту. Скажите мне – вы намерены и в дальнейшем дрессировать этого парня, вашего мужа?

Миссис Стриттон (*холодно*). Не понимаю, что вы хотите сказать.

Джо (*пожимая плечами*). Ладно. Вы не хотите понять меня. Не хотите понять мужа. Твердокаменный почти всегда побеждает. Но, победив, проиграет. И остается только одна твердокаменность.

Миссис Стриттон (*упрямо*). Ничего не понимаю. Какой-то бред.

Джо. Такие, как вы, хватают свое маленькое счастье и сворачивают ему голову, как цыпленку.

Миссис Стриттон (*вскипев*). Долго еще вы будете оскорблять меня?

Джо (*гневно*). Я пытаюсь спасти вам жизнь.

Миссис Стриттон. Ей ничто не угрожает.

Джо. Вы сами воткнули ей нож в горло.

Миссис Стриттон. Если бы и так – вам-то что за дело? Ведь вы меня не любите.

Джо. Я люблю жизнь и не могу видеть, как ее уродуют! (Глядя в проем ворот.) Вот идет ваш муж. (Уходя направо.) Надеюсь, что к тому времени, как я вернусь, вы успеете избавиться от трупа. Говорят, это самое трудное. (Уходит.)

Входит Малькольм.

Малькольм (*торопливо*). Дороти, где ты была?

Миссис Стриттон (*сухо*). Ожидала тебя здесь.

Малькольм. Как жаль, что ты не осталась там со мной. Честное слово, Дороти, у меня были такие интересные...

Миссис Стриттон (*прерывая*). Я хочу уйти отсюда. Я хочу домой.

Малькольм. Но я и дороги не знаю.

Миссис Стриттон. Другие знают. Мы пойдем с ними. Они скоро двинутся в путь.

Малькольм. Но зачем нам уходить? Право, если бы ты побывала там подольше и осмотрелась...

Миссис Стриттон (*сердито*). Я видела достаточно. И уже высказала тебе свое мнение.

Малькольм. Да, но...

Миссис Стриттон (*горячо*). Говорю тебе, я ненавижу здесь все, все здесь отвратительно!...

Малькольм (*с огорчением*). Но почему, Дороти? Почему?

Миссис Стриттон (*запальчиво*). Ты, наверное, оттого в таком восторге, что встретил эту девицу из бара, которая ска-

кала там и веселилась?

Малькольм. Полно тебе, Дороти! Я на нее и внимания не обратил. Какое мне дело до нее? Неужели же тебе этот город не нравится просто потому, что кому-то другому хорошо в нем?

Миссис Стриттон. Нет, не потому. Хотя одного вида этой особы достаточно, чтобы этот город мне опротивел.

Малькольм (*с робкой настойчивостью*). Так что же тебе, собственно, не понравилось?

Миссис Стриттон. Ах, не будем больше спорить об этом!

Малькольм. Я не собираюсь спорить. Я только спрашиваю: что тебе не нравится?

Миссис Стриттон. А я тебе уже говорила – все. Все вульгарно и нелепо. И все ходят такие довольные собой!

Малькольм. А почему же им и не быть довольными? У них есть чему радоваться и чем гордиться. Я спросил одного...

Миссис Стриттон (*перебивая*). А какие манеры! Они не умеют себя вести. И каждый считает, что он – не хуже остальных.

Малькольм. Вот уж неправда, Дороти. Среди них есть великие мыслители, ученые, художники, которых они уважают, которыми восхищаются. Их окружают такой заботой, какой у нас никогда не видели великие люди. Они...

Миссис Стриттон. Ах, опять ты начинаешь меня учить... У меня глаза и уши не хуже твоих.

Малькольм. Когда ты не хочешь видеть и слышать, ты сле-

па и глуха.

Миссис Стриттон. Что такое?

Малькольм. Ты решила заранее – не знаю почему, – что этот город и его жители тебе не понравятся. Мне он был незнаком, так же как тебе, но я хотел увидеть то, что есть на самом деле. А ты – нет. Ты настроила себя.

Миссис Стриттон. Ну, что же ты замолчал? Говори.

Малькольм. А сейчас ты хочешь решать за меня. Хочешь внушить мне, что город мне не нравится. *(Вдруг гневно.)* Но тебе это не удастся, Дороти, понимаешь? Я этого не допущу. Я знаю – ты просто замкнулась в себе. Не хочешь ничего видеть, твердишь всякие глупости, которые приходят тебе на ум, вместо того чтобы сознаться, что ты не права, и открыть глаза и душу и... и быть честной.

Миссис Стриттон *(в ужасе)*. Ты возненавидел меня, Малькольм, да?

Малькольм. Нет. Но я близок к этому. Ты и раньше вела себя так. Но теперь – это уже просто невозможно. И ты сценами и хитростями не заставишь меня отречься от моих мыслей и чувств. *(Кричит.)* Я полюбил этот город и этих людей! Я никогда не встречал никого лучше! Это живые люди! Они создают то, что мне всегда хотелось увидеть в мире. И я собираюсь помочь им.

Миссис Стриттон *(увидев, что он идет к воротам)*. Малькольм! *(Не пытается удержать его, садится на ближнюю ступеньку и горько плачет.)*

Малькольм (*медленно и нерешительно возвращается, подходит ближе, наконец садится рядом; мягко*). Ну перестань, Дороти. Не плачь.

Миссис Стриттон (*сквозь рыдания*). Ты хотел бросить меня.

Малькольм. Ну, видишь, не бросил. Я здесь.

Миссис Стриттон (*подавляя всхлипывания*). Ты меня не любишь.

Малькольм. Люблю.

Миссис Стриттон. Нет, не любишь. Если бы любил, ты бы не мог и подумать о том, чтобы уйти от меня. Я бы никогда не могла тебя оставить.

Малькольм. Я тебя не оставлю.

Миссис Стриттон (*вытирая глаза*). Я знаю, что я глупая женщина, и иногда веду себя нелепо. Но я ничего не могу с собой поделать. Иногда я ненавижу себя и хотела бы умереть. (*Шепчет*) Это сказал и Джо Динмор. Откуда он узнал? Он спросил у меня: «А вам никогда не хотелось, миссис Стриттон, легко и спокойно умереть?» Не знаю, как он мог узнать это, особенно обо мне, но тем не менее узнал. Меня взволновала его догадка и еще кое-что из сказанного им. И все так странно с тех пор, как мы здесь. Ты этого не чувствовал так остро, как я. Ты разговаривал со всеми этими незнакомыми людьми. А потом... этот город. Я видела, что он отнимает тебя у меня... И это ожидание здесь... Ужас!... Ты не знаешь, что я переживала, Малькольм.

Малькольм. Может быть, и не знаю. Не могу понять... Мне все представляется иначе. Я думаю, что, когда мы вернемся домой, мне теперь там будет очень плохо.

Миссис Стриттон (*радостно, с огромным облегчением*). О, Малькольм, значит, ты вернешься со мной домой?

Малькольм. Вернусь.

Миссис Стриттон. Милый! (*Целует его.*) Как ты добр ко мне! Не думай, что я не сознаю этого. Я бы умерла, если бы ты оставил меня.

Малькольм. Я бы не оставил тебя. Я пошел к воротам в надежде, что ты пойдешь за мной и переменишь свое решение.

Миссис Стриттон. Нет, этого я не могу.

Малькольм (*уныло*). Да, ты этого не можешь. Что ж, вернемся домой. Но боюсь, что мне там теперь будет тошно.

Миссис Стриттон (*горячо*). Нет, увидишь! Я сделаю все, чтобы тебе было хорошо. И ты забудешь... Мы будем чаще встречаться с людьми – с теми, кто тебе приятен. Я завяжу новые знакомства. Конечно, мне все это будет нелегко. Но я... я сделаю это, увидишь. Все у нас будет по-другому. (*Увлекаясь*) Мы можем снять тот дом, что тебе так нравился. И может быть, ты уйдешь из банка? Малькольм, если мы пойдем обратно вместе с Кадуортом, ты можешь предложить ему свои услуги. Я уверена, что он будет платить гораздо больше, чем тебе платят в банке. Как лучше – оставить вас вдвоем или мне поговорить с ним? Малькольм (*решитель-*

но). Я не желаю служить у него.

Миссис Стриттон. Но почему же, Малькольм?

Малькольм (*яростно*). Прекрати этот разговор, Дороти! Я иду с тобой – и достаточно.

Миссис Стриттон (*уступчиво*). Хорошо, милый.

Они сидят рядом, он – мрачный, она, сияя, гладит его руку. Справа входит Джои сардонически смотрит на них.

Джо. Что, я верно рассчитал время?

Малькольм (*встречаясь с ним взглядом*). Да.

Миссис Стриттон (*весело*). Мы поджидаем остальных, потому что я не знаю дороги домой и муж не знает. Вы не встретили их?

Джо. Встретил. Не беспокойтесь – идут.

Малькольм. Я думал, что вам понравилось в городе.

Джо. И не ошиблись.

Малькольм. Зачем же вы пришли сюда?

Джо. Меня просили об этом... Да, кстати, я не знал, что вы – комик.

Малькольм. С чего вы это взяли?

Джо. Я слышал, как там, внизу, на дороге, все хохотали. Что вы развеселого им рассказывали?

Малькольм (*угрюмо*). Объяснял нашу финансовую систему.

Справа быстро входит Кадуорт.

Кадуорт. Я ухожу. Бессмысленно торчать здесь. Потеря времени. И тех двух не буду ждать. Снобы!

Миссис Стриттон (*вскакивая*). А можно нам с вами, мистер Кадуорт?

Кадуорт. Разумеется. Если вы готовы. (*Уходит*)

Миссис Стриттон. Мы готовы. Так идем, Малькольм?

Малькольм (*сурово*). Пойдем, но помни, что я сказал тебе, Дороти. Никаких просьб о работе!

Миссис Стриттон. Никаких, дорогой. Никаких! (*Берет мужа под руку.*)

Джо (*Малькольму*). Я знал, что этим кончится. Но мне очень жаль...

Малькольм (*протягивая ему руку*). Спасибо тебе. Прощай.

Джо (*пожимая ему руку*). Может быть, еще увидимся.

Малькольм. Я был бы очень рад. Но не думаю.

Джо. Кто знает?... (*Понижая голос.*) Может быть, я тогда напомним вам о том, что вы видели и слышали сегодня. Не глуши этого в себе, товарищ! Всего хорошего!

Миссис Стриттон (*тянет мужа*). Малькольм! Малькольм!

Малькольм. Сейчас. (*Джо, торопливо.*) Всего хорошего, товарищ!

Стриттоны уходят. Джо, задумавшись, смотрит им вслед. Из ворот появляется Филиппа.

Филиппа (*подходя*). Привет!

Джо. Привет!

Филиппа. Это кто ушел сейчас? Не моя мать?

Джо. Нет. Кадуорт и та пара из Лимингтона.

Филиппа. Я так и думала, что они захотят уйти.

Джо. Насчет двоих – вы правы, а насчет третьего – ошибаетесь. Стриттон не хотел – и чуть-чуть не остался. А ваша мать гуляет с сэром Джорджем. Они уже, наверное, успели за это время перебрать всех дербиширских Снуксов и хемпширских Хиггинсов.

Филиппа. Да, наверное. А где ваша девушка?

Джо. Если вы имеете в виду Элис, так она все еще в городе. Но почему вы называете ее моей девушкой?

Филиппа. Не будьте наивны. Я с первой минуты поняла, что между вами происходит, и видела, как она на вас смотрела сегодня утром.

Джо. Ну а как она смотрит на меня теперь, вы не заметили?

Филиппа. Почему вы не пойдете в город и не отыщете ее?

Джо. Потому что мне нужно быть здесь, и надеюсь, что она отыщет меня.

Филиппа. С какой стати ей бегать туда-сюда?

Джо. Ничего не поделаешь. Я должен оставаться здесь – и все.

Филиппа. Не ожидала этого от вас. Я думала, что такой человек, как вы, ни за что не упустит возможности остаться в этом городе. Вы помните, что говорили утром? Что вы не верите ничему, пока не побываете в городе. Помните?

Джо. Помню.

Филиппа. Теперь вы сами во всем убедились – и вдруг уходите из города и говорите, что должны оставаться здесь. Болтун вы, и больше ничего.

Джо. Да, преимущественно болтун. Но пусть это вас не волнует.

Филиппа. Меня это ничуть не волнует. С какой стати? Теперь меня ничто не волнует. Мне вдруг стало на все наплевать.

Джо. Расскажите об этом вашей мамаше. Вот, кстати, и она.

Входит леди Локсфилд. Джо отходит к стене, оставляя их вдвоем.

Леди Локсфилд. Ну, дружок, мы готовы в путь. Ты, надеюсь, тоже.

Они стоят и смотрят друг другу в глаза.

(После паузы.) Ну что же, Филиппа?

Филиппа. Мама, я не вернусь домой.

Леди Локсфилд. Не будь глупенькой, дружок.

Филиппа. Я не пойду. Я остаюсь здесь. Я пришла сюда только для того, чтобы сказать тебе об этом.

Леди Локсфилд. Это немыслимо, дорогая. Ничто не заставит меня остаться здесь. Я тебе уже высказала свое мнение об этом городе.

Филиппа. Я не о тебе говорю, мама. Я говорю о себе. Я остаюсь.

Леди Локсфилд. Ты устала, Филиппа.

Филиппа (*всплыв*). Я не устала. И я не глупенькая. Мне надоело слышать это столько лет всякий раз, когда я пытаюсь зажить своей собственной жизнью. Я спокойна, рассуждаю здраво и знаю, чего хочу.

Леди Локсфилд. Перед тобой – твоя мать, дружок. Не чужая. Не надо кричать и смотреть на меня такими злыми глазами.

Филиппа. Извини, мама, я не хотела тебя обидеть. Но я не пойду с тобой. Легче умереть. Вернуться домой – это та же медленная смерть. Люди в Борнхее – не живые люди. Они ничего не хотят делать. Они хотят только существовать. От сна – к еде, от еды – ко сну, а в промежутке – сплетни. Ты ведь не такая, мама. Как ты хорошо говорила о своей поездке в Венецию! А теперь ты боишься всякой перемены...

Леди Локсфилд. Что ж... я старею. Я похоронила твоего отца. Жизнь уходит. Я стараюсь сохранить то, что еще осталось...

Филиппа. Да ведь не осталось ничего настоящего! Даже для тебя. А для меня это уж и вовсе не жизнь. И после того, что я видела здесь, я просто не могу вернуться домой. Мама, а какие тут дети! Когда я увидела их сегодня утром, я словно ожила. Даже сердце перехватило. Я чуть не заплакала от счастья. Я попросила женщин позволить мне помогать им: стирать, чистить, скрести – готова на любую работу. И они согласились. Все они такие дружелюбные. А главное – живые. Ах, мама, неужели ты не понимаешь?

Леди Локсфилд. Я вижу, что ты очень возбуждена и переутомлена, дружок. Знаю, что тебе бывало скучно со мной. Я старалась – часто жертвуя собой – сделать твою жизнь веселее.

Филиппа. Знаю. Но дело не в том, скучно мне было или весело. Это серьезнее. А я – серьезный человек, мама.

Леди Локсфилд. Если ты – серьезный человек, так позволь тебе напомнить, Филиппа, что для серьезных людей много значит чувство долга и что ты – моя единственная дочь, кроме тебя, у меня никого нет, и у тебя есть обязанности передо мной.

Филиппа. Я ведь не хочу просто сбежать от тебя. Вовсе нет. Почему бы тебе не остаться здесь со мной? Я жила твоей жизнью. Теперь поживи ты моей.

Леди Локсфилд (*холодно*). Нет, эта жизнь не для тебя и не для меня. Мне лучше знать.

Филиппа (*с жаром*). Почему тебе лучше знать? Ты ведь даже не любишь той жизни, какой живешь. Только миришься с нею, потому что тебя пугает всякая перемена. Какая это жизнь? Я вовсе не хочу покидать тебя, мама. Мне тяжело думать, что ты уйдешь одна.

Леди Локсфилд. Спасибо и за это. Но вспомни, Филиппа, я твоя мать, я дала тебе жизнь, я любила тебя и заботилась о тебе.

Филиппа (*мягко*). Да, мама. Но ты дала мне жизнь не для того же, чтобы отгородить меня от мира. Ты должна позво-

лить мне устроить свою жизнь. Как некогда устроила свою. И если ты хочешь теперь помешать этому, мама, нам придется расстаться – вот и все.

Леди Локсфилд (*жалобно*). Нет, Филиппа. Я... я слишком стара, чтобы менять жизнь...

Филиппа. Прощай, мама. (*Целует ее*)

Леди Локсфилд (*обнимает дочь; сквозь слезы*). Нет, нет, дорогая... не бросай меня... ты не можешь оставить меня...

Филиппа. Я должна, мама. Прощай. (*Вырывается и бежит к воротам.*)

Входит сэр Джордж.

Леди Локсфилд (*стоит неподвижно, пытаясь овладеть собой. Медленно оборачивается к сэру Джорджу*). Если вы готовы, то мы можем идти, сэр Джордж.

Сэр Джордж. Конечно, с большим удовольствием, леди Локсфилд. (*Джо*) А вы остаетесь?

Джо. Похоже на то.

Сэр Джордж. Эта дверь захлопывается, когда садится солнце, так что решайте поскорее, идти или оставаться.

Джо. Знаю. Спасибо, сэр Джордж.

Сэр Джордж. Прощайте. (*Указывая направо.*) Сюда, леди Локсфилд.

Леди Локсфилд (*идя с ним*). Вы, кажется, говорили, что знакомы с Прескоттами?

Сэр Джордж. Да, я близко знал Табби Прескот-та. Замечательный был стрелок!

Леди Локсфилд. Он ведь был женат на одной из дочерей Марчисона?

Сэр Джордж. Нет, насколько я помню, на сестре Джерри Финглтона.

Леди Локсфилд. Ах, так то другие Прескотты. Эти никогда не жили в Индии.

Сэр Джордж. Табби ездил в Индию – охотиться на тигров. Но пробыл там недолго.

Леди Локсфилд. Постойте, дайте вспомнить. Был такой Арчи Прескотт...

Сэр Джордж. Как же, это двоюродный брат Табби, отлично играл в поло. Вот его-то, должно быть, вы и встречали в Индии.

Леди Локсфилд. Вот-вот. И это он женат был на одной из Марчисонов...

Оба скрываются из виду. Джо стоит, глядя вниз, на город. Уже далеко не так светло, как прежде, чувствуется, что день клонится к концу и закат догорел.

Джо (сбеспокойством смотрит на ворота и делает по направлению к ним шаг, другой; бормочет). Нет... Боже мой, неужели...

Ворота очень медленно начинают закрываться. За ними слышны торопливые шаги. Джо слышит их и бросается навстречу. В ту минуту, когда он уже достиг ворот, из них с отчаянным усилием выкарабкалась Элис, и ворота с шумом захлопнулись. Элис, измученная, запыхавшаяся, при-

слоняется к стене.

(Смотрит на нее, нервно и радостно усмехаясь) Вы все-таки пришли, Элис.

Элис *(задыхаясь)*. Еще издевается надо мной, проклятая обезьяна! Нечего стоять тут и скалить зубы!

Джо. А что же прикажете мне делать?

Элис. Ползать передо мной на коленях – вот что!

Джо. Ладно. *(Делает движение, чтобы встать на колени.)*

Элис *(яростно хватая его за плечо и заставляя снова выпрямиться)*. Я готова убить вас.

Джо. За что?

Элис. За то, что из-за вас мне пришлось уйти оттуда.

Джо. А почему вы ушли?

Элис. Потому что я – женщина и отпетая дура...

Джо. Ну, говорите же!

Элис. Ничего больше не буду говорить! Достаточно уже сказано. Больше, чем следовало.

Джо. А вам понравилось там, в городе?

Элис. Вы сами знаете, что понравилось.

Джо. Хорошая жизнь, не правда ли?

Элис. Такая жизнь, о которой я всегда мечтала... Всегда верила, что она... где-то близко, впереди, только надо суметь найти. И вот... довелось увидеть ее. Я всегда знала, что люди могли бы жить так, как здесь, если бы захотели попробовать. Почему наша жизнь должна быть похожа на грызню собак

из-за кости в мусорном ящике? Никогда не поверю, что у нас не может быть другой жизни. Мы сами сделали ее такой. Здесь, в этом городе, люди встают каждое утро в таком настроении, какое у нас бывает какие-нибудь полчаса раз в год, когда мы подвыьем на именинах. Верно я говорю, Джо?

Джо. Верно, Элис.

Элис. Здесь работают не из боязни оказаться в нищете. Здесь работают потому, что делают настоящее и любимое дело. Жизнь растет у них на глазах и радует их, как дом, который строишь себе своими руками. Да, здесь люди радуются жизни, а не убивают время в ожидании гробовщика. Сегодня утром, перед тем как мы все сошли вниз, ты сказал, что не веришь...

Джо. Знаю, знаю. Я теперь сожалею об этих словах.

Элис. Я поняла это по твоим глазам, по твоему голосу, когда мы с тобой встретились там... Помнишь тех детей, Джо?

Джо. Еще бы! Буду помнить, пока жив, Элис...

Элис. Я сяду. У меня колени дрожат...

Они садятся рядом. Джо берет ее за руку. Она прислоняется к нему плечом.

Джо. Говори же, Элис.

Элис. Разве недостаточно того, что я наговорила? Теперь твой черед.

Джо. Нет еще. Мне надо сказать так много. Но это потом. Сперва ты...

Элис. Да ведь женщине трудно первой сказать, Джо... Не

жалеешь ты меня...

Джо. Я и себя не пожалел, Элис... Ты сейчас узнаешь. Вот ты сказала, что поступила так, потому что ты женщина. А я хочу поступить, как подобает мужчине...

Элис. Что же... Но, знаешь, если бы я не побывала там, среди этих людей, я бы не могла так прямо сказать тебе. Скорее бы умерла, право... Я ведь очень гордая...

Джо. Знаю. Я тебя насквозь вижу, не думай.

Элис. Ну ладно. Скажу все единым духом. Но смотри! Если только вздумаешь смеяться, я... я тебя задушю или брошусь вниз с этой стены.

Джо. Не буду смеяться. За кого ты меня принимаешь?

Элис. Ну, слушай. Утром, до открытия ворот, когда мы тут разговорились, ты мне ужасно понравился... Но мне было обидно, что ты ни во что не веришь... Помнишь, как я разозлилась? Это оттого, что ты оказался не такой, как мне хотелось. Не знаю, понятно ли это для мужчин, но любая женщина поняла бы это. Я не только на тебя – я и на себя злилась. А потом мы сошли в город и увидели, какая там жизнь, – и ты сразу стал другой. Такой, как мне хотелось, такой, каким, наверное, видела тебя мать, когда ты был мальчиком. У тебя были такие внимательные и счастливые глаза... Ты верил всему, что видел и слышал. Правда, Джо?

Джо. Правда.

Элис. Тут я и поняла, что люблю тебя, Джо. И мне так хотелось, чтобы и ты полюбил меня. Мне показалось, что...

что это так и есть.

Джо. Это так и есть, Элис.

Элис. Ты в этом уверен?

Джо. Уверен.

Элис. Вот и чудесно. *(Поднимает к нему лицо.)*

Они целуются.

Удивительно, как это ты влюбился в меня, когда вокруг было столько красивых женщин... рядом с ними я чувствовала себя... как будто вылезла из мусорного ящика.

Джо. Нет, у тебя был другой вид. Ты была такая сияющая... Это я – из мусорного ящика. Тем, другим, трудно нас понять... Они пришли сюда иным путем. Поэтому ты и другая.

Элис *(радостно)*. Верно, Джо, верно. Я чувствовала, что у нас с тобой начинается что-то такое, что не скоро кончится... И когда ты исчез, я не беспокоилась. Наверное, думаю, пошел посмотреть какие-нибудь машины или еще что-нибудь такое, чем он интересуется. Мне и в голову не приходило, что ты уйдешь из города. Я знала, что такой жизни тебе всегда хотелось. Ведь это Наш город. И никто не мешал нам остаться там. Нам так и сказали. Я не беспокоилась, пока не увидела, что уже поздно, а тебя нет. Стала искать тебя, спрашивать у всех. Но никто не знал, где ты. Вдруг встречаю миссис Бэтли, и она говорит, что ты здесь, наверху, у ворот, ждешь меня. Уж я бежала, бежала, из сил выбилась и едва успела добежать. Ох и злилась же я на тебя! Но пришлось

уйти – раз ты ушел, без тебя было бы не то... Я не могла остаться без тебя, Джо...

Джо. На это я и надеялся... И оттого ждал здесь так долго...

Элис. Но почему...

Джо. Понимаешь, я боялся, что, если я вернусь в город, ты уговоришь меня остаться. А может быть, у меня у самого не хватило бы духу уйти.

Элис. Но почему бы тебе не остаться? Что ты опять выдумал? Только, ради бога, не говори мне, что это – не то, чего тебе хотелось.

Джо (*встав, убедительно*). Нет, нет. Неужели ты не понимаешь? Кому-то надо вернуться туда.

Элис. Не понимаю. К тому же некоторые уже отправились обратно, не так ли?

Джо. Да. Этого следовало ожидать. Ушел Кадуорт. Ушла миссис Стриттон и увела этого беднягу – своего мужа. Ушли сэр Джордж со старой леди, хотя леди пришлось для этого расстаться с любимой дочкой. Но кому какая польза от того, что все они вернутся? Если они когда-нибудь и вздумают проронить слово о том, что они видели здесь, они будут клясться, что здесь все ужасно. Значит, надо, чтобы вернулся такой человек, который расскажет правду.

Элис. Вот оно что!

Джо. Ведь ты не могла бы любить человека, который способен промолчать об этом? Так?

Элис. Да...

Джо. Ты ушла потому, что ушел я.

Элис. Да, и потому, что я женщина...

Джо. А я – потому, что мужчина, а не какая-нибудь обезьяна... Я ухожу для того, чтобы рассказать всем о том, что мы здесь видели. Я и раньше знал, в чем у нас беда, – ты ведь слышала, я говорил. Но что толку было вопить об этом, если я не знал, возможно ли создать другую жизнь.

Элис. А теперь ты знаешь.

Джо. Да, и должен сказать об этом людям. Я буду твердить это днем и ночью, всем и каждому. Где бы я ни был...

Элис. Где бы мы ни были...

Джо. Да, где бы мы ни были...

Элис. Мы расскажем обо всем. Но как же мы попадем домой, Джо?

Джо. А как мы попали сюда? Чудом. Это было испытание. И если мы его выдержали, то мы таким же чудесным образом вернемся обратно. Дело не в этом, Элис. А вот когда мы вернемся, тут-то и начнется самое трудное. Одни будут глумиться, высмеивать нас, потому что не хотят другой жизни. Они боятся потерять свое убогое благополучие, ради которого трудились и делали всякие гадости. Они боятся, что не смогут наслаждаться своим благосостоянием, если вокруг них множество людей не будут умирать с голоду. Они не хотят выпускать из рук кнута. Они предпочтут быть господами в нужнике, вместо того чтобы жить в новом, прекрасном

мире на равных правах со всеми. Есть и такие несчастные, исковерканные люди, которые от зависти не могут выносить зрелище чужого счастья. И нам с тобой придется воевать с множеством таких людей.

Элис. Я знаю, что это будет нелегко, Джо.

Джо. Ты и половины всего себе не представляешь, Элис. А сколько есть таких, каким был я, – людей, которые хлебнули горя и знают, что все у нас ни к черту не годится, но не хотят верить, что мир может быть лучше. Эти будут смеяться над нами громче всех, уверяю тебя... И не только это, Элис. Будут дни – непогожие, хмурые дни, – когда никто не станет нас слушать, когда нам нечем будет заплатить мяснику, и булочник будет смотреть на нас косо, и у нас не останется ни крошки табаку, и нас будут спрашивать, когда мы уберемся наконец в другой город... и когда нам самим начнет казаться: а были ли мы в этом городе...

Элис. Джо, смотри, темнеет. Давай посмотрим на город в последний раз.

Они подходят к стене и смотрят на город.

На террасах повсюду загораются огни. И в садах тоже. Джо, мы никогда не забудем эти парки, правда?

Джо. Ничего не забудем.

Элис (*помолчав*). Джо... а что, если нам остаться?

Джо. Оставайся ты, если хочешь. А я должен идти.

Элис. Я тебя одного не отпущу.

Джо. Значит, тебе тоже придется уйти.

Элис (*тихо*). Прощай, мой прекрасный город. Увижу ли тебя еще когда-нибудь? (*Плачет.*)

Джо (*утешая*). Ну-ну, Элис, детка, крепись.

Элис (*сквозь рыдания*). Я не хочу уходить... и, когда мы вернемся туда, все будет казаться еще хуже, чем прежде.

Джо. Нет, Элис. Во-первых, нам будет о чем вспомнить. Мы были теми, кто был здесь и видел все своими глазами. И потом, мы будем всегда надеяться. И всякую искру надежды и веры, которую мы найдем в людях, будем раздувать в пожар...

Нам скажут, что человеческую натуру нельзя переделать. Это один из старейших предлогов, для того чтобы смотреть на все сложа руки. И это неправда. Человек меняется вот уж сколько тысячелетий. Но есть одно неизменное, чего нельзя ни убить в человеке снарядами и пулями, ни выколотить дубиной, ни выжечь каленым железом, – это вечное стремление и надежда переделать мир так, чтобы в нем жилось лучше. И на всем земном шаре, где только есть люди, эта надежда в них все крепнет. От нее светлеют лица, от нее голоса звучат громче и увереннее. Не всякий мужчина, не всякая женщина хотят верить в это светлое будущее, трудиться во имя него, жить ради него и, если понадобится, умереть за него. Но один человек здесь, другой – там, несколько – на одной улице, чуть больше – на другой, и смотришь – нас уже миллионы, нас громадные армии, которые могут построить десять тысяч новых городов.

Элис (*поднимая глаза на стену*). Таких, как этот?

Джо. Да, таких, как наш город. Где не люди – для машин и денег, а машины – для людей. Где нет зависти, жадности, ненависти, где исчезли навсегда нужда, и болезни, и страх, где не услышишь ни звона кандалов, ни свиста кнута. Где люди из темных нор вышли на солнце. И никогда никто больше не закроет его от них. Они наконец свободны. Много лет назад старик Уитмен сказал: «Во сне я грезил... И видел город, которого не одолеть врагам со всего мира. Мне снилось, что это новый город Дружбы».

Элис. Идем, Джо, нам пора в путь...

Уходят. Вновь слышатся фанфары, медленно гаснет свет.

Конец